

АКАДЕМИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПРИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ИНСТИТУТ ПОСЛЕВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

НУГМАНОВ АЗАМАТ АЛЛАБЕРГЕНОВИЧ

Особенности расследования превышения власти военнослужащими с
применением насилия

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
по образовательной программе «7М04203 – Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
профессор кафедры специальных
юридических дисциплин,
Хан В.В.,
к.ю.н., ассоциированный профессор
(доцент), советник юстиции

г. Косшы, 2025 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертацияда әскери қызметшілердің билікті күш қолдану арқылы асыра пайдалануың тергеу ерекшеліктері қарастырылады. Диссертация кіріспеден, үш негізгі бөлімнен және олардың құрамына кіретін жеті тармақшадан, қорытындыдан, пайдаланылған дереккөздер тізімінен тұрады.

Жұмыста құқықтық аспектілерге, билікті күш қолдану арқылы асыра пайдаланудың жүзеге асырылуының салыстырмалы талдауына және криминалистикалық жіктелуіне ерекше назар аударылды. Сонымен қатар, әскери қызметшілердің билікті күш қолдану арқылы асыра пайдалануына байланысты фактілерін сотқа дейінгі тергеу ерекшеліктері, сондай-ақ осы қылмыстардың алдыналуды жетілдіру және оларды тиімді түрде жолын кесу шараларын арттыру перспективалары қарастырылды.

РЕЗЮМЕ

В магистерской диссертации рассматриваются особенности расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия. Диссертация состоит из введения, трех основных разделов и семи входящих в них подразделов, заключения, списка использованных источников.

В работе были сделаны акценты на правовые аспекты, сравнительный анализ и криминалистической классификации правонарушений превышения власти военнослужащими с применением насилия. На особенности досудебного расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия, а также перспективы совершенствования предупреждения и меры по повышению эффективности пресечения превышения власти военнослужащими с применением насилия.

SUMMARY

The master's thesis examines the peculiarities of investigation of abuse of power by servicemen with the use of violence. The dissertation consists of an

introduction, three main sections and seven subsections within them, conclusion, list of used sources.

The work focused on the legal aspects, comparative analysis and criminalistic classification of offenses of abuse of power by military personnel with the use of violence. On the peculiarities of pre-trial investigation of abuse of power by servicemen with the use of violence, as well as the prospects for improving the prevention and measures to improve the effectiveness of suppression of abuse of power by servicemen with the use of violence.

СОДЕРЖАНИЕ

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ.....	6
ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	7
ВВЕДЕНИЕ	8
1. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ, СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ	
1.1 Правовое регулирование противодействия правонарушениям превышения власти военнослужащими с применением насилия	15
1.2 Общие положения криминалистической характеристики превышения власти военнослужащими с применением насилия	20
2. ОСОБЕННОСТИ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ	
2.1 Тактические особенности проведения негласных следственных действий при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия	31
2.2 Тактика назначения и производства судебных экспертиз при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия	38
2.3 Алгоритм действий следственно-оперативной группы при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия	48

3. ПЕРСПЕКТИВЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ И МЕРЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕСЕЧЕНИЯ ПРЕВЫШЕНИЯ ВЛАСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ С ПРИМЕНЕНИЕМ НАСИЛИЯ

3.1 Основные направления предупреждения фактов превышения власти военными с применением насилия 58

3.2 Меры по повышению эффективности расследования превышения власти военными с применением насилия 67

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 77

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 89

ПРИЛОЖЕНИЕ 96

НОРМАТИВНЫЕ ССЫЛКИ

В настоящей диссертации использованы ссылки на следующие нормативно-правовые акты:

1. Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года.
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V.
4. Закон Республики Казахстан от 29 апреля 2010 года № 271-IV «О профилактике правонарушений».
5. Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих».
6. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года № 6 «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях».
7. Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан».
8. Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года № 89 «Об утверждении Правил приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований».
9. Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий».
10. Приказ Министра обороны Республики Казахстан от 31 мая 2023 года № 529 «Об утверждении Правил служебной этики военнослужащих органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан».

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

ВС РК	— Вооруженные силы Республики Казахстан
ЕРДР	— Единый Реестр Досудебного Расследования
МО РК	— Министерство обороны Республики Казахстан
НПВС РК	— Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан
НСД	— негласные следственные действия
РК	— Республика Казахстан
ст.	— статья
США	— Соединенные Штаты Америки
УК	— Уголовный кодекс
УПК	— Уголовно-процессуальный кодекс
ч.	— часть

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. В условиях современных вызовов и угроз, стоящих перед государством, вопросы обеспечения законности и правопорядка в Вооруженных Силах Республики Казахстан приобретают особую значимость. Военная служба предполагает строгую дисциплину, подчиненность и безусловное исполнение приказов, однако в отдельных случаях данные обстоятельства могут приводить к превышению властью и служебными полномочиями. Особенно острой проблемой является превышение власти военнослужащими с применением насилия, согласно ст. 451 Уголовного кодекса Республики Казахстан [1], что не только нарушает гарантированные Конституцией Республики Казахстан права граждан [2], но и подрывает доверие к институтам военного управления, угрожает стабильности и боеспособности армии.

Превышение власти с применением насилия в военной среде носит особый характер, обусловленный закрытостью воинских коллективов, спецификой взаимоотношений между военнослужащими и действием особых норм военного права. Латентность подобных правонарушений, сложности в их выявлении, расследовании и доказывании требуют комплексного подхода к разработке методов их расследования, ориентированных на выявление и фиксацию доказательств, а также на профилактику данных правонарушений. Особую актуальность приобретают вопросы тактики проведения негласных следственных действий, взаимодействия военно-следственных органов с военным командованием, а также совершенствования уголовного законодательства в данной сфере.

Согласно статье 451 Уголовного кодекса Республики Казахстан, превышение власти или должностных полномочий военнослужащими, в том числе сопровождающееся применением насилия, рассматривается как уголовно наказуемое деяние. Однако практика расследования уголовных дел данной категории показывает, что существующие механизмы выявления и пресечения

преступлений, связанных с превышением власти военнослужащими с применением насилия, нуждаются в совершенствовании. В частности, особого внимания требует анализ процессуальных особенностей доказывания в условиях военной службы, проблем, связанных с психологическими аспектами взаимодействия дознавателей военной полиции с потерпевшими и свидетелями, а также с возможностью противодействия следствию со стороны лиц, занимающих командные должности.

Актуальность исследования подтверждается также позицией главы государства Касым-Жомарта Токаева, который в своем Послании народу Казахстана подчеркнул, что первостепенное значение в армии имеет соблюдение закона и порядка. Президент Республики Казахстан отметил: «Чтобы солдаты могли должным образом выполнять свои обязанности, в Вооруженных Силах и других силовых структурах в первую очередь надо обеспечить железную дисциплину» [3]. Данное заявление подчеркивает важность борьбы с нарушениями воинской дисциплины, включая случаи превышения власти военнослужащими, что делает исследование данной темы особенно своевременным.

Кроме того, международный опыт свидетельствует о необходимости внедрения в национальную практику более эффективных механизмов контроля за соблюдением прав военнослужащих, а также адаптации правовых норм в соответствии с современными стандартами защиты прав человека. В этой связи сравнительно-правовое исследование проблем расследования превышения власти военнослужащими в различных правовых системах представляется важным и перспективным направлением научного поиска.

Все указанные обстоятельства актуализируют вопросы расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия. Данное диссертационное исследование является своевременным и значимым, имеет актуальное практическое значение, способствуя совершенствованию уголовно-процессуальных механизмов по защите прав и законных интересов

военнослужащих, а также укреплению правопорядка в Вооруженных Силах Республики Казахстан.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Вопросы, связанные с особенностями расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия, исследовались рядом казахстанских ученых: К.Ж. Баетов, И.Ш. Борчашвили, Ф.Т. Ибрагимов, М.Ч. Когамов, Р.А. Медиев, С.С. Молдабаев, С.М. Рахметов а также ближнего зарубежья: И.В. Александров, Р.С. Белкин, О.Я. Баев, Л.В. Бертовский, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, А.Ю. Головин, Л.Я. Драпкин, Г.А. Зорин, А.А. Леви, А.Ф. Лубин, А.В. Смирнов, В.Т. Томина, А.Г. Филиппов и другие.

В представленном исследовании впервые на монографическом уровне анализируются тактические особенности проведения негласных следственных действий при расследовании случаев превышения власти военнослужащими с применением насилия. Выводы и рекомендации, предложенные автором, сохраняют свою актуальность, поскольку диссертационная работа посвящена мерам, направленным на повышение эффективности расследования вышеуказанных правонарушений.

Цель, задачи, объект и предмет исследования.

Целью данного исследования является рассмотрение теоретических и практических особенностей расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия.

Задачи исследования:

- анализ правового регулирования противодействия правонарушениям превышения власти военнослужащими с применением насилия;
- анализ общих положений криминалистической характеристики превышения власти военнослужащими с применением насилия;
- исследование тактических особенностей проведения негласных следственных действий при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия;

– исследование тактики назначения и производства судебных экспертиз при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия;

– исследование алгоритма действий следственно-оперативной группы при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия;

– разработка основных направлений предупреждения фактов превышения власти военнослужащими с применением насилия;

– разработка мер по повышению эффективности расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия.

Объектом диссертационного исследования выступают воинские уголовные правонарушения, как социально-психологический противоправное явление, и особые формы социальной реакции на него.

Предметом исследования выступают: комплекс условий и явлений, обуславливающий выявление превышения власти военнослужащими с применением насилия.

Методы и методологические основы проведения исследования. Методологическая основа исследования включает диалектический, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой и криминалистический методы, обеспечивающие всесторонний анализ проблемы. В рамках правовых аспектов применялись формально-юридические методы для исследования норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующих ответственность военнослужащих за превышение власти с применением насилия. Использовались сравнительно-правовые методы для изучения отечественного и зарубежного опыта расследования подобных правонарушений. Криминалистическая классификация правонарушений осуществлялись на основе системного и криминалистического методов, позволяющих выявить закономерности их совершения и способы противодействия. Особенности досудебного расследования анализировалось с применением тактического и криминалистического методов, направленных на

совершенствование методики сбора доказательств. Перспективы совершенствования предупреждения преступлений и меры по повышению эффективности их пресечения анализировались на основе социологического и психологического методов, что позволяет предложить меры по улучшению нормативного регулирования, следственной практики и профилактики злоупотреблений властью в военной сфере.

Обоснование научной новизны. Научная новизна заключается в разработках на монографическом уровне теоретических и научно-практических основ расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия. В исследовании проведен комплексный анализ тактических особенностей проведения негласных следственных действий при расследовании данных правонарушений, что позволило выявить наиболее эффективные методы сбора доказательств в условиях воинских коллективов. Также подробно изучены основные направления предупреждения фактов превышения власти с применением насилия, предложены меры по повышению эффективности их расследования, включая создание в структуре Министерства обороны Республики Казахстан (далее - МО Республики Казахстан) специализированного подразделения, независимого от командования конкретных воинских частей, с функциями предупреждения, выявления и противодействия данным правонарушениям, что позволит повысить объективность расследования и снизить уровень латентности правонарушений данного характера.

Положения, выносимые на защиту.

1. Предлагается внесение изменения и дополнения в ч.2 ст.451 УК РК, путем дополнения пунктами 3, 4 данной статьи – «то же деяние, совершенные в отношении двух и более лиц» и «то же деяние, совершенное неоднократно».

Анализом судебно-следственной практики и изучением уголовных дел рассматриваемой категории выявлены проблемы, связанные с квалификацией совершенных уголовных правонарушений при одномоментном избиении

командирами/начальниками большого количества новобранцев солдат-срочников.

Данное внесение изменения и дополнения позволит квалифицировать деяния командира при применении насилия неоднократно либо в отношении двух и более подчиненных военнослужащих (солдат) согласно ст.451 УК Республики Казахстан.

2. Отсутствие устойчивой мобильной и интернет-связи существенно ограничивает возможности военнослужащих, находящихся на службе в отдаленных, пограничных воинских частях, фиксировать и передавать информацию о возможных правонарушениях, включая превышения власти военнослужащими с применением насилия и другие противоправных действия. Это создает благоприятную среду для злоупотреблений со стороны отдельных представителей командного состава, так как факты нарушений могут оставаться скрытыми из-за невозможности оперативного распространения доказательств за пределы воинской части.

В целях обеспечения прав военнослужащих (солдат) и повышения прозрачности деятельности воинских частей Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, дислоцированных в приграничных районах и удаленных территориях Республики Казахстан, предлагается внедрение дополнительных мер (установление телефонных «кабинок», системы экстренного выхода на связь, обеспечение бесперебойной спутниковой и мобильной связью), направленных на обеспечение связи и контроля за возможными нарушениями.

3. Военные органы уголовного преследования в соответствии с Законами Республики Казахстан «Об органах военной полиции» и «Об органах внутренних дел», наделены полномочиями по обеспечению правопорядка в Вооруженных Силах, других войск и воинских формирований Республики Казахстан, включая профилактику, выявление, пресечение правонарушений и осуществление дознания. Однако, территориальное размещение подразделений данного управления вне воинских частей, особенно в приграничных и

удаленных районах, ограничивает их способность к оперативному вмешательству. В результате основное внимание уделяется реагированию на уже совершенные правонарушения, что снижает эффективность профилактики и контроля внутри частей.

С учетом международного опыта представляется целесообразным создание в структурах Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан специализированного подразделения – органа внутренней безопасности. Данное подразделение должно быть независимым от командования воинских частей, обладать полномочиями по постоянному присутствию в местах дислокации личного состава и выполнять функции предупреждения, выявления и пресечения правонарушений, связанных с превышением власти военнослужащими с применением насилия.

Апробация и внедрение результатов. Результаты исследования прошли апробацию в ходе участия автора в научно-практических конференциях, круглых столах и семинарах, посвященных проблемам уголовного права, уголовного процесса и криминалистики.

Основные положения диссертации нашли свое отражение в опубликованных научных статьях:

Научная статья на тему: «Некоторые правовые аспекты противодействия превышения власти военнослужащими с применением насилия» // Теория и практика развития уголовной политики материалы международного научно-практического круглого стола. - Астана: Изд-во ЕНУ им. Л.Н.Гумилева, 2024г.

Научная статья на тему: «Актуальные проблемы на первоначальном этапе расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия» // Юридический научно-практический журнал Мир Закона № 7-8 (267-268). — Актобе, 2024 г.

Научная статья на тему: «Contemporary challenges at the initial stage of investigating cases of abuse of authority by military personnel with violence» // Научное периодическое издание «Ученые труды Алматинской академии МВД Республики Казахстан» №4(81). — Алматы, 2024 г.

1. Правовые аспекты, сравнительный анализ и криминалистическая классификация правонарушения превышения власти военнослужащими с применением насилия

1.1 Правовое регулирование противодействия правонарушениям превышения власти военнослужащими с применением насилия

Одним из основных направлений деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан является противодействие преступлениям, связанных с нарушениями должностных обязанностей, включая случаи неправомерного использования полномочий со стороны командиров и начальников. Данные противоправные действия подрывают авторитет военных и управленческих органов, принося значительный ущерб репутации Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан.

Проблемы, связанные с противодействием должностным правонарушениям, становятся особенно актуальными, поскольку успех реформ, проводимых в настоящее время, напрямую зависит от эффективности функционирования органов военного управления на всех уровнях в контексте правового пространства. От того, насколько военнослужащие строго соблюдают требования нормативных правовых актов и внутренних документов, регулирующих их служебную деятельность и определяющих их правовой статус, зависит успешная реализация дальнейших реформ.

Наибольшую общественную угрозу для военного порядка представляют превышения должностных полномочий, совершаемые командирами и начальниками в воинских частях. Эти действия не только негативно сказываются на функционировании органов военного управления, нанося вред интересам боевой готовности войск, но и подрывают доверие к военной службе, офицерскому корпусу и, в целом, государственной власти. Кроме того, латентность уголовных правонарушений данного вида значительно превышает

латентность проступков, совершаемых другими военнослужащими, а скрытие этих преступлений со стороны командиров воинских частей выявляет более изощренные методы [4].

Данные обстоятельства актуализирует исследования вопросов правовых аспектов противодействия превышения власти военнослужащими с применением насилия.

В Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК Республики Казахстан) ответственность за превышения власти военнослужащими с применением насилия регламентируются главой 18 статьей 451 «Превышение власти» [1], таковыми признаются превышение власти или служебных полномочий, то есть совершение начальником или должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его прав и полномочий [1].

Более подробные нормы по ответственности военнослужащих содержатся в Нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 28 октября 2005 года №6 «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» (далее – НПВС)[5].

Под превышением власти или служебных полномочий, указанным в статье 451 УК Республики Казахстан понимается совершение начальником или должностным лицом действий, явно превышающих права или служебные полномочия, предоставленные ему законами, уставами и приказами (п. 25 НПВС).

В ряде зарубежных стран анализ уголовного законодательства в контексте ответственности должностных лиц военнослужащих за совершение деяний, связанных с военной службой, выявляет особенности в регулировании этой области. В отличие от общих уголовных норм, в этих странах предусмотрено специализированное военно-уголовное законодательство. В странах, где Особенная часть военно-уголовного законодательства структурирована по главам, выделена самостоятельная глава, посвященная преступлениям в военной сфере (к примеру, в Германии, Швейцарии, США, Испании).

Система формулировок должностных преступлений в зарубежном военно-уголовном законодательстве строится с учетом не только обвинительной, но и предупреждающей роли уголовного закона. Это подтверждается как количеством рассмотренных составов преступлений в законодательстве, так и их подробным описанием, и разнообразием видов. Формулировки военных должностных преступлений разрабатываются таким образом, чтобы они были понятны всем военнослужащим, избегая абстрактных формулировок.

В Военно-уголовном законе Федеративной Республике Германии, система противоправных деяний, направленных против обязанностей начальника, включает в себя такие нарушения, как жестокое или унижительное обращение с подчиненными, злоупотребление должностными полномочиями, подстрекательство к незаконному поступку, неудавшееся подстрекательство, подавление жалобы, оказание влияния на правосудие, присвоение полномочий на отдачу приказов, злоупотребление дисциплинарной властью, отказ от сотрудничества в уголовном процессе и неудовлетворительный служебный контроль (§ 30—41) [6].

В Военно-уголовном кодексе Швейцарии в контексте взаимодействия начальников с подчиненными уголовно наказуемы следующие проступки: злоупотребление полномочиями при выдаче приказов с целью принуждения подчиненных к действиям, не связанным с военной службой (ст. 66); превышение полномочий при привлечении подчиненного к дисциплинарной ответственности (ст. 67); вмешательство подаче подчиненными жалобы, ходатайства или уведомления о совершенном уголовном правонарушении (ст. 68); незаконное присвоение власти в отношении отдачи приказов (ст. 69); создание серьезной опасности для жизни или здоровья подчиненных без достаточной служебной необходимости (ст. 70); применение насилия или угроз в отношении подчиненного (ст. 71) [7].

Применение насилия начальником в отношении подчиненного представляет собой наиболее серьезное проявление воинских должностных

преступлений в международном военно-уголовном праве. В многих странах законодательная деятельность направлена на то, чтобы в военных отношениях между «начальником - подчиненным» обе стороны несли сопоставимую ответственность за нарушения правил взаимодействия.

В Соединенных Штатах Америки (далее - США) действует Единый кодекс военной юстиции, где статья 90 предусматривает юридическую ответственность для подчиненного, совершившего физическое нападение, применение оружия или насилие в отношении своего начальника. Параллельно статья 93 Единый кодекс военной юстиции устанавливает уголовную ответственность для начальников, совершивших жестокие, притеснительные или неадекватные поступки в отношении своих подчиненных [8].

В Военно-уголовном кодексе Испании описываются разнообразные проявления «дурного обращения» со стороны начальника по отношению к подчиненному, которые могут привести к нанесению физических повреждений различной степени тяжести или даже смерти человека (ст. 104) [9].

Из приведенных примеров видно, что зарубежная модель уголовно-правовой защиты военно-служебных отношений между начальниками и подчиненными основывается на принципе разумной симметричности их ответственности. Исключение из системы военно-уголовного законодательства составов воинских должностных преступлений, связанных с применением насилия к подчиненным, при условии сохранения ответственности подчиненных за аналогичные действия в отношении начальников, нарушает эту симметричность и создает впечатление привилегированного положения командиров (начальников) в сфере уголовного правосудия. Кроме того, в современных вооруженных силах большая часть личного состава выполняет роли и начальников, и подчиненных в различных правовых контекстах.

Согласно УК Республики Казахстан, при квалификации вышеупомянутых уголовных правонарушений следует учитывать, что на военнослужащего, вступившего в дежурство, возложена обязанность поддерживать внутренний порядок в своей роте, своевременно предпринимать меры по предотвращению

нарушений и тому подобное. В то время как обязанность соблюдения уставных правил взаимоотношений и предотвращения превышения власти лежит на всех военнослужащих.

В дополнение, при квалификации деяний необходимо учитывать направленность умысла. Например, в случае нарушения уставных правил взаимоотношений виновный осознает, что, причиняя побои, легкий вред здоровью, совершая другие формы насилия, унижая честь и достоинство или издеваясь над потерпевшим, он нарушает установленные нормы и правила.

Учитывая представленное, считаем необходимым внести соответствующие изменения в правоприменительные процессы, чтобы в случае применения насилия в отношении подчиненных все инциденты квалифицировались согласно статье УК Республики Казахстан.

На основании рассмотренных материалов, можно сделать следующие выводы:

1. Зарубежные модели уголовно-правовой защиты военно-служебных отношений демонстрируют стремление к установлению разумной симметричности ответственности между начальниками и подчиненными, особенно в контексте применения насилия.

2. Уголовно-правовые нормы в странах, таких как США, Испания, и Швейцария, конкретно регламентируют ответственность за применение насилия начальниками и подчиненными, подчеркивая важность поддержания сбалансированности в системе уголовного правосудия.

3. В контексте военно-уголовного законодательства Республики Казахстан, акцент делается на обязанностях военнослужащего, заступившего в наряд, подчеркивая необходимость поддержания внутреннего порядка и предотвращения нарушений.

4. Важно также учитывать направленность умысла при квалификации деяний, особенно в случае нарушения уставных правил взаимоотношений и применения насилия.

Исходя из вышеизложенного, предлагается внести коррективы в правоприменительную практику, чтобы единообразно квалифицировать факты применения насилия в отношении подчиненных в соответствии со статьей 451 УК Республики Казахстан. Это обеспечит более сбалансированную и симметричную систему ответственности в военных отношениях, сохраняя при этом надлежащий уровень дисциплины и порядка.

В связи с чем, предлагаются внесение изменения и дополнения в ч.2 ст.451 УК РК, путем дополнения пунктами 3, 4 данной статьи –«то же деяние, совершенные в отношении двух и более лиц» и «то же деяние, совершенное неоднократно».

1.2 Общие положения криминалистической характеристики превышения власти военнослужащими с применением насилия

Для обоснованной криминалистической характеристики превышения власти военнослужащими с применением насилия, на наш взгляд необходимо провести их криминалистическую классификацию. Особое значение в этом контексте имеет определение места превышения власти военнослужащими с применением насилия в данной классификации. Это обусловлено тем, что неправомерные действия военнослужащих прямо влияют на правовую стабильность в военной сфере. Таким образом, данное исследование не только способствует разработке новых подходов к предупреждению и эффективному расследованию превышения власти военнослужащими с применением насилия, но и способствует соблюдению дисциплины и законности среди личного состава воинских частей, что, в конечном итоге, положительно сказывается на их боеспособности [10].

Криминалистическая классификация, по мнению ученого-юриста С. Татаренко, «заимствует некоторые аспекты уголовного права, но нацелена на более специализированную методологию. В то время как уголовно-правовая классификация сосредоточена на правовых аспектах и элементах состава

преступления, криминалистическая классификация акцентируется на практических аспектах раскрытия, расследования и предупреждения противоправной деятельности. Это способствует лучшей адаптации к оперативным потребностям правоохранительных органов, поскольку ее основная цель - дифференциация преступных посягательств по критериям, облегчающим их выявление и расследование» [11]. Как утверждает Г. Бершов, «такая классификация способствует развитию теоретических и прикладных подходов к борьбе с преступными посягательствами, позволяя применять критерии криминалистического анализа» [10].

Тем самым можно отметить, что криминалистическая классификация фокусируется на выявлении закономерностей, которые важны с точки зрения криминалистики. Методология используется для исследования связей и взаимодействий между различными типами правонарушений, описанными в разных разделах Особенной части УК Республики Казахстан [1]. Это способствует лучшему пониманию способов совершения данных правонарушений и помогает разрабатывать эффективные методы их раскрытия и расследования.

При расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия, криминалистическая классификация имеет большое значение. Общий анализ криминалистической литературы позволяет выделить один из подходов к классификации преступных деяний. Данный подход предполагает классификацию по исключительно криминалистическим признакам. Ученые-юристы в данной области отмечают [12], что разграничивать преступные посягательства следует по признакам, определяемым криминалистикой. Элементы криминалистической характеристики в данной области, являются основными направлениями исследований. Это позволяет максимально приблизиться к практическим условиям следственной работы и разработать эффективные методики расследования различных видов преступлений. Отмечается, что именно криминалистическая характеристика в сочетании со следственной

деятельностью должна формировать основу криминалистической классификации преступлений. Согласно данной модели, такая классификация основывается на элементах криминалистической характеристики, применяется на всех этапах следственной работы в досудебном производстве и способствует методическому, тактическому и техническому совершенствованию криминалистики [13].

При разработке методик расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия необходимо учитывать уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты, а также закономерности, связанные с выявлением, раскрытием и расследованием конкретных видов преступных деяний.

А. Пастух, в своих трудах отмечает, что «криминалистическая классификация предполагает комплексный анализ преступных деяний, выделение их общих категорий, обобщение криминалистически значимых свойств и наделение их соответствующими характеристиками. Все это направлено на разработку эффективных рекомендаций по их расследованию и предупреждению» [14].

Криминалистическая классификация является основой для анализа преступных деяний, определяя их категории. Это помогает лучше понять криминалистическую характеристику и ее особенности. Криминалистическая характеристика, в свою очередь, базируется на данной классификации, которая включает углубленный анализ свойств и признаков преступных деяний, относящихся к определенным категориям. Применение данной классификации позволяет тщательно исследовать каждое преступное деяние, его вид, группу или категорию. Способствуя разработке эффективных методических рекомендаций по их расследованию и предотвращению.

Криминалистическая характеристика превышения власти военнослужащими с применением насилия, имеет своим объектом общественные отношения, которые возникают между государством и гражданами, служащими в армии или находящимися в резерве во время

исполнения ими военных обязанностей. Из этого можно выделить специфические признаки воинских уголовных правонарушений [15].

Во-первых, объектом посягательств в таких преступлениях является установленный законом порядок выполнения военной службы.

Во-вторых, субъектом таких преступлений являются военнослужащие, военнообязанные и резервисты, участвующие в организованных учебных мероприятиях для отработки различных военных навыков и тактики (например, военные учения и маневры).

В-третьих, уголовная противоправность воинских уголовных преступлений определяется только тогда, когда эти деяния прямо предусмотрены законодательством.

Общественные отношения в военной сфере включают взаимодействия между военнослужащими и государством, военнослужащими разных званий и должностей, военнослужащими и гражданским населением, а также отношения по управлению и распоряжению военным имуществом и действия в условиях военных конфликтов или чрезвычайных ситуаций. Эти отношения регулируются как национальными, так и международными правовыми актами.

Во-первых, отношения между военнослужащими и государством касаются прав, обязанностей, запретов и социальных гарантий.

Во-вторых, отношения между военнослужащими разных званий включают вопросы субординации, дисциплины и исполнения приказов.

В-третьих, взаимодействие между военнослужащими и гражданским населением касается правоохранительной деятельности, гражданской обороны и взаимодействия в чрезвычайных ситуациях.

В-четвертых, отношения по управлению военным имуществом включают владение, сохранение и использование ресурсов, а также ответственность за нарушение законности.

В-пятых, во время военных действий или чрезвычайных ситуаций отношения включают взаимодействие с союзниками, противоборство с врагом и соблюдение норм международного гуманитарного права.

Эти отношения регулируются специальными правовыми положениями, обеспечивая правовую регламентацию действий и соблюдение норм права как в особый период, так и в мирное время. Такой подход способствует правопорядку и защите прав и свобод общества, что делает его важным элементом криминалистической классификации воинских уголовных правонарушений. Данная модель помогает систематизировать методы расследования и обеспечения соответствия международным стандартам и национальному законодательству.

В научной литературе существует несколько концепций криминалистической классификации воинских правонарушений. В научных трудах Г. Бершова отмечается несколько критериев для классификации таких правонарушений [16].

Во-первых, классификация может основываться на особенностях личности преступника, различая преступления, совершенные военнослужащими и военными формированиями. Кроме того, рассматриваются правонарушения, совершенные военнообязанными и резервистами во время обучения.

Во-вторых, правонарушения классифицируются в зависимости от направленности действий преступника на насильственные или корыстные мотивы, такие как повреждение, уничтожение или утрата военного имущества, незаконные действия в сфере военной службы, а также уклонение от военной службы или нарушение правил ее прохождения.

В-третьих, учитываются обстоятельства совершения правонарушения, такие как совершение преступления в особый период, в условиях военного положения или боевой обстановки.

В-четвертых, правонарушения можно классифицировать по способу их совершения, включая неисполнение или нарушение приказа начальника, причинившего вред жизни или здоровью, хищение или порчу военного имущества, нарушение установленных правил военной службы и разглашение военной тайны, включая государственные тайны.

Однако такая дифференциация не всегда позволяет сгруппировать воинские уголовные правонарушения по критериям, позволяющим объединить их в общие группы. Это затрудняет формирование криминалистической характеристики таких правонарушений и разработку адекватных методических подходов к их расследованию.

В данном контексте рассмотрим криминалистическую классификацию, предложенную ученым-юристом Пчелиной О., где исследование проблемных аспектов криминалистической классификации должностных правонарушений, разделяет их по нескольким признакам [17]:

1. Особенности объектов посягательства, которые зависят от вида общественных отношений, на которые направлено правонарушение.
2. Отрасль общественной деятельности, в которой совершается правонарушение.
3. Сфера деятельности, где происходят правонарушения.
4. Субъект правоотношений, на интересы которого направлено правонарушение, и предмет противоправного деяния.
5. Объективная сторона правонарушения, включающая способ осуществления и масштабы противоправной деятельности.
6. Субъект правонарушения, определяемый по характеру личности преступника и целям преступной деятельности.
7. Субъективная сторона, зависящая от субъективного отношения (формы вины) виновного к совершенному правонарушению.

Предложенная классификация использует смешанный подход, объединяющий уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты правонарушений. Такой подход обеспечивает комплексный анализ сходных преступных деяний, учитывая как юридические, так и практические аспекты процесса доказывания. Это позволяет создать систему классификации, повышающую эффективность решения задач уголовного судопроизводства.

В соответствии с данной классификацией, уголовные правонарушения должностного характера, совершаемые в военной сфере ст. 451 УК Республики

Казахстан, относятся к правонарушениям, связанным с конкретной сферой служебной деятельности. Это обусловлено тем, что противоправные посяательства в сфере служебной или профессиональной деятельности связаны с нарушением должностными лицами своих служебных полномочий (прав и обязанностей), что наносит ущерб правам, свободам и законным интересам граждан, государственным и общественным интересам, подрывая авторитет власти.

Военная служба является особой формой государственной службы, предусматривающей профессиональную деятельность граждан, которые выполняют воинский или конституционный долг по защите государства, его независимости и территориальной целостности. Период прохождения военной службы для граждан Республики Казахстан засчитывается в стаж государственной службы, поэтому правонарушения, совершенные военнослужащими, могут быть отнесены к криминалистической классификации должностных преступлений. Такой подход способствует систематизации и улучшению расследования данных правонарушений.

Превышения власти военнослужащими с применением насилия можно классифицировать по следующим критериям:

1. Угроза либо фактическое применение насилия. Данные действия применяются командирами/начальниками с превышением власти по отношению к подчиненным военнослужащим для достижения личных корыстных интересов. Например: запугивание, принуждение к выполнению требований, подчинение через психологическое или физическое давление.

2. Использование служебного положения для удовлетворения личных потребностей. В этом подтипе военнослужащие, используя свое служебное положение, совершают действия, которые противоречат интересам службы и нарушают правовые нормы для получения неправомерной выгоды для себя или других лиц.

3. Причинение тяжких последствий. Здесь рассматриваются случаи, когда превышение полномочий военнослужащим приводит к существенному вреду

государственным или общественным интересам либо отдельным лицам, включая вред жизни, здоровью, имуществу или окружающей среде.

Данный подход позволяет детализировать криминалистическую характеристику изучаемых преступных деяний и лучше понять их специфику.

В военной сфере общественные отношения включают взаимодействие участников в процессе исполнения должностных обязанностей и реализации соответствующих прав. Это могут быть отношения между военнослужащими и государством, между военнослужащими различных званий и должностей, между военнослужащими и гражданским населением, а также отношения по управлению и распоряжению военным имуществом. Эти отношения регулируются специальными положениями, установленными как национальным, так и международным законодательством, обеспечивая соблюдение правовых норм как в особых условиях, так и в мирное время.

Данный подход важен для обеспечения законности и правопорядка, защиты прав и свобод не только военнослужащих, но и общества в целом. Исследователи предлагают использовать эту модель как основу для криминалистической классификации воинских уголовных правонарушений, поскольку она способствует систематизации подходов к их расследованию, обеспечивая соответствие правовых действий международным стандартам и требованиям национального законодательства.

Учитывая особый характер общественных отношений в военной сфере, правонарушения против установленного порядка прохождения военной службы целесообразно рассматривать в рамках отдельной категории криминалистической классификации, охватывающей широкий спектр общественно опасных деяний, объединенных общими признаками. В рамках данной категории выделяются отдельные группы и виды, имеющие характерные признаки в зависимости от объекта противоправного деяния. При классификации подвидов таких правонарушений используется более детализированный подход, учитывающий особенности и условия совершения конкретного деяния.

Выделяя подвиды преступных деяний, связанных с превышением власти военнослужащими с применением насилия, следует обратить внимание на способы их совершения и общественно опасные последствия. Данный подход позволяет определить ключевые элементы криминалистической характеристики данных деяний и выделить их особенности. Учитывая вышеизложенные положения, в дальнейшем исследовании необходимо проанализировать криминалистическую характеристику превышения власти военнослужащими с применением насилия, выявить ее элементы и дать им всесторонний подробный анализ.

Способы превышения власти командирами/начальниками могут быть разнообразными и зависят от корыстного умысла, должностных полномочий и личностных особенностей нарушителя. Отличительной особенностью данного вида преступления от других воинских уголовных правонарушений является то, что превышение власти с применением насилия совершаются только путем активных незаконных действий, нарушающих права и законные интересы других военнослужащих, нарушающие требования руководящих законодательств, Устава Вооруженных Сил, инструкции и т.д.

Имеются следующие способы превышения должностных полномочий командирами воинских частей:

- заключение фиктивных договоров;
- отдавание незаконных распоряжений и приказов;
- незаконное получение денежных средств;
- незаконное применение оружия или специальных средств;
- применение насилия или угроза его применения в отношении подчиненных.

К числу последствий превышения власти, совершенных командирами в воинских частях, относятся:

- наличия побоев и морального вреда;
- причинение вреда здоровью легкой степени;
- нанесения вреда здоровью потерпевшего средней тяжести;

- причинение тяжкого вреда здоровью пострадавшего лица,
- суицид потерпевшего или попытка его совершения;
- совершения убийства или причинение смерти по неосторожности;
- материальный ущерб.

Личность преступника, совершившего умышленное преступление, предусмотренное ст. 451 УК Республики Казахстан, имеет существенное отличие от личности преступника, совершившего неосторожное преступление.

Так, лицам осужденным за умышленное воинское преступление присущи такие черты личности как мнимое превосходство над подчиненными, чрезмерное самолюбие и эгоизм, корыстная беспринципность и чрезмерная наглость. Кроме того, существенную роль в данных уголовных правонарушениях влияют внешние факторы: понижение "уровня жизни" военнослужащих, социально-экономическое расслоение общества, ограниченность возможностей законным путем удовлетворить насущные потребности, уверенность в беззаконии, а также отрицательные черты личности правонарушителя.

Положение командира/начальника, как субъекта уголовного правонарушения, является одним из ключевых факторов выбора, влияющих на выбор метода превышения власти, поскольку командиры обладают полномочиями для управления личным составом, так и организационно-распорядительными функциями, а также по распоряжению имуществом и учету выполненных работ и т.д. Данные особенности в дальнейшем могут способствовать сокрытию совершенного правонарушения.

Действия к укрытию преступления могут быть направлены на следующие факторы:

- неустановлению признаков одного из элементов состава уголовного правонарушения;
- укрытия признаков, относящихся к отягчающим обстоятельствам действиям виновного лица;

- при отсутствии смягчающих наказание обстоятельств, их фальсификация.

Специфика указанного деяния состоит также и в том, что оно совершается, как правило, одним лицом. Вместе с тем, в силу своего должностного положения, командиры воинских частей нередко выступают соучастниками других уголовных правонарушений.

При расследовании уголовных дел о превышении должностных полномочий, подлежат установлению следующие обстоятельства:

- наличие факта превышения власти виновным лицом;
- способ превышения должностных полномочий/власти;
- время, место и обстоятельства правонарушения;
- обстоятельства выраженные в превышение власти;
- наличия разрешения на ношение и использование оружия и специальных средств;
- осведомленность должностного лица своих должностных прав и обязанностей;
- наличие причин превышения власти военнослужащим;
- последствия превышения власти, их размер и характер;
- обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, также исключают преступность и наказуемость деяния либо которые могут повлечь за собой освобождение от ответственности и наказания.

2. Особенности досудебного расследования превышения власти военными с применением насилия

2.1 Тактические особенности проведения негласных следственных действий при расследовании превышения власти военными с применением насилия

Институт негласных следственных действий (далее - НСД) представляет собой уголовно-процессуальный инструмент, обеспечивающий временное негласное ограничение конституционных прав и свобод человека. Он обладает собственным научно-обоснованным механизмом реализации, фиксации и получения результатов в рамках уголовного производства [18].

Анализ современных методических рекомендаций по расследованию преступлений [19], связанных с превышением власти или должностных полномочий военными с применением насилия (статья 451 УК Республики Казахстан), показывает, что применение норм института НСД, предусмотренных статьей 231 УПК Республики Казахстан, осуществляется крайне редко.

На практике НСД проводятся исключительно в случаях крайней необходимости, когда получение фактических данных о совершенном уголовном правонарушении, а также установление личности преступника невозможно осуществить иными процессуальными способами. Данный подход обусловлен принципами соразмерности вмешательства в конституционные права граждан и необходимостью соблюдения баланса между эффективностью расследования и гарантией защиты прав и свобод участников уголовного процесса.

Однако в контексте расследования преступлений, совершенных в условиях закрытых военных объектов, где контроль за действиями военных со стороны правоохранительных органов проводится в плановом режиме, ограниченное применение НСД может препятствовать

объективному установлению обстоятельств преступления. В условиях, когда командование воинских частей предпринимает меры по сокрытию правонарушений, включая уничтожение доказательств и давление на потерпевших, НСД могли бы стать действенным инструментом для сбора доказательственной базы.

В связи с этим целесообразно пересмотреть существующую практику применения НСД при расследовании преступлений, предусмотренных статьей 451 УК Республики Казахстан, с учетом специфики военной службы и закрытого характера дислокации ряда воинских частей. В частности, требуется:

1. Разработка специализированных методических рекомендаций по применению НСД в рамках расследования преступлений, совершенных военнослужащими против подчиненных.

2. Определение четких критериев, при которых возможно использование НСД для выявления фактов превышения власти и сокрытия правонарушений в воинских частях.

3. Обеспечение процессуального контроля за правомерностью и обоснованностью применения НСД, исключая возможность злоупотреблений со стороны органов досудебного расследования.

4. Совершенствование законодательства в части регулирования механизмов негласного получения информации, связанной с преступлениями в военной сфере, в том числе на территориях с ограниченным доступом к гражданским каналам связи.

Расширение практики использования НСД при расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, позволит повысить объективность и эффективность следственных мероприятий, минимизировать возможность сокрытия преступлений внутри воинских частей и обеспечить защиту прав потерпевших.

Анализируя сложившуюся практику, можно отметить, что низкий уровень проведения НСД напрямую связан с основным субъектом их инициирования - лицом, осуществляющим досудебное расследование.

Согласно законодательству, производство НСД осуществляется по инициативе следователя, дознавателя или иного должностного лица органа дознания, уполномоченного вести досудебное расследование в рамках конкретного уголовного дела [20].

Для повышения эффективности применения НСД в расследовании преступлений, связанных с превышением власти военнослужащими, необходим комплексный подход, включающий:

1. Повышение квалификации дознавателей военной полиции в области оперативно-розыскной деятельности, включая специализированное обучение методам сбора и анализа доказательств с использованием негласных технических средств.

2. Разработка детализированных методических рекомендаций по применению НСД в рамках расследования преступлений в военной сфере, учитывающих специфику закрытых объектов и труднодоступных районов.

3. Создание специализированных групп или подразделений при органах досудебного расследования, имеющих необходимую подготовку и технические средства для эффективного проведения НСД в отношении военнослужащих, подозреваемых в совершении преступлений против подчиненных.

4. Совершенствование нормативно-правовой базы, направленное на упрощение процедур инициирования НСД в случаях, когда речь идет о преступлениях, совершенных в условиях закрытых воинских частей и сопряженных с попытками сокрытия следов преступления.

В данной работе будет проведен анализ основных видов НСД, предусмотренных статьей 231 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан [18], которые, по нашему мнению, являются наиболее действенными и результативными при раскрытии преступлений, связанных с превышением власти военнослужащими с применением насилия.

Негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи (ст. 243 УПК Республики Казахстан).

Негласный контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи имеет огромное значение для раскрытия правонарушений, связанных с превышением власти военнослужащими с применением насилия. Многие воинские части Вооруженных Сил Республики Казахстан дислоцированы в приграничных районах, а также существуют военные объекты с ограниченным доступом, в том числе секретные воинские формирования. В таких подразделениях зачастую и зафиксированы случаи превышения должностных полномочий военнослужащими с применением физического насилия, иных форм противоправного воздействия, а также злоупотребления властью.

Воинские части, дислоцированные в приграничных районах Республики Казахстан, а также в труднодоступных и удаленных от населенных пунктов территориях, зачастую не оснащены инфраструктурой гражданской связи. В таких местах отсутствуют базовые станции сотовых операторов, что делает невозможным использование мобильной связи. Кроме того, ввиду режима секретности либо удаленности данных объектов, доступ к сети Интернет в большинстве случаев отсутствует либо строго регламентирован и контролируется командованием частей.

Отсутствие устойчивой мобильной и интернет-связи существенно ограничивает возможности военнослужащих, находящихся на службе в таких частях, фиксировать и передавать информацию о возможных правонарушениях, включая превышение должностных полномочий, применение физического насилия и другие незаконные действия. Это создает благоприятную среду для злоупотреблений со стороны отдельных представителей командного состава, так как факты нарушений могут оставаться скрытыми из-за невозможности оперативного распространения доказательств за пределы воинской части.

Отсутствие независимых каналов передачи информации и ограниченные возможности связи создают дополнительные препятствия для контроля со стороны правоохранительных и надзорных органов. В связи с этим необходимо совершенствование правового регулирования в части обеспечения механизмов

защиты потенциальных свидетелей и потерпевших, усиление ответственности за умышленное уничтожение доказательств, а также внедрение технических решений, позволяющих фиксировать и сохранять информацию в условиях отсутствия связи.

В целях обеспечения прав военнослужащих и повышения прозрачности деятельности воинских частей Вооруженных Сил Республики Казахстан, дислоцированных в приграничных районах и удаленных территориях, предлагается внедрение дополнительных мер, направленных на обеспечение связи и контроля за возможными нарушениями.

Одним из ключевых решений является установка в каждой воинской части телефонных «кабинок», позволяющих военнослужащим, в том числе солдатам срочной службы, осуществлять регулярную (не реже одного раза в неделю) связь с близкими родственниками. Это позволит не только поддерживать социальные связи военнослужащих, но и станет дополнительным механизмом защиты их прав в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, включая факты превышения власти со стороны командования или старших по званию.

При этом предусматривается организация системы экстренного выхода на связь, которая позволит военнослужащим оперативно обратиться в компетентные органы в случае угрозы их жизни, здоровья или незаконного ограничения их прав. Такая мера направлена на усиление правовых гарантий военнослужащих, проходящих службу в условиях ограниченной или отсутствующей гражданской мобильной связи.

Одновременно с этим предлагается внедрение механизмов негласного контроля за правомерностью действий командного состава воинских частей, включая возможность перехвата и снятия информации, передаваемой через сети электрической (телекоммуникационной) связи. Эти меры должны быть направлены исключительно на предотвращение и пресечение возможных фактов злоупотребления властью, применения насилия и иных нарушений прав военнослужащих, с обязательным соблюдением законодательства Республики

Казахстан о государственной и военной тайне, а также норм, регулирующих защиту персональных данных.

Для эффективного функционирования данной системы требуется разработка четкого правового механизма, предусматривающего:

1. Регламентированную процедуру установки и эксплуатации телефонных «кабинок» в воинских частях;

2. Гарантии конфиденциальности личных разговоров военнослужащих с родственниками;

3. Механизмы контроля со стороны независимых уполномоченных органов, предотвращающие возможные злоупотребления при осуществлении негласного контроля за связью;

4. Установление ответственности за незаконное вмешательство в частную жизнь военнослужащих, а также за сокрытие правонарушений, совершенных в отношении них.

Внедрение данных мер позволит повысить уровень дисциплины в воинских частях, усилить защиту прав военнослужащих и предотвратить возможные случаи злоупотребления властью, сохраняя при этом баланс между требованиями военной безопасности и соблюдением законных прав военнослужащих.

В случае совершения военнослужащими превышения должностных полномочий с применением насилия, а также сокрытия всех обстоятельств правонарушения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, должно быть наделено полномочиями давать поручение на проведение негласного контроля, включая перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи.

Данный механизм позволит фиксировать процесс переговоров потерпевшего военнослужащего, в том числе его обращения к родственникам и другим лицам, для детального анализа на предмет выявления фактов противоправных действий со стороны командиров воинских частей. Это обеспечит дополнительный уровень защиты потерпевших, минимизирует риски

давления на них и создаст возможность объективного установления обстоятельств произошедшего.

Для эффективного применения указанной меры необходимо:

- Закрепление в законодательстве четкого правового основания для проведения негласного контроля в рамках расследования преступлений, связанных с превышением власти и сокрытием правонарушений в воинских частях.

- Установление процессуальных гарантий, исключающих злоупотребления при использовании данного механизма.

- Определение перечня субъектов, имеющих право инициировать такие мероприятия, а также процедур их санкционирования и контроля.

- Разработка технологий хранения и защиты полученных данных от несанкционированного доступа и уничтожения.

Введение данной меры повысит эффективность расследования преступлений, совершенных в закрытых воинских подразделениях, и обеспечит надлежащий уровень защиты прав военнослужащих.

В заключение следует отметить, что низкий уровень применения НСД при расследовании правонарушений, связанных с превышением власти военнослужащими с применением насилия обусловлен как процессуальными ограничениями, так и недостаточной подготовленностью органов военной полиции. Основными проблемами являются трудоемкость мероприятий и отсутствие специализированных методик. В то же время эффективное использование таких НСД, как контроль переговоров, скрытая видеозапись и негласное наблюдение, может существенно повысить раскрываемость данных правонарушений. Для этого необходимо совершенствование законодательства, разработка методических рекомендаций, повышение квалификации дознавателей военной полиции и упрощение процедур инициирования НСД в закрытых воинских частях. Реализация данных мер обеспечит защиту прав военнослужащих и усилит борьбу с превышением власти в армии.

2.2 Тактика назначения и производства судебных экспертиз при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия

Судебная экспертиза – это процессуальное действие, состоящее в исследовании экспертом по заданию органа, ведущий уголовный процесс или следственного судьи вещественных доказательств и иных материалов с целью установления фактических данных и обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела [21].

Особенностями проведения судебных экспертиз при расследования уголовного дела предполагает тактических действий следователя либо дознавателя, а именно:

- назначение и производство экспертизы;
- формулирование вопросов перед экспертом;
- определение материалов для предоставления эксперту, требуемых для проведения соответствующей экспертизы;
- выбор центра/института судебных экспертиз;
- подготовка образцов для исследования и сравнительных отбор данных для экспертизы;
- вынесения постановления о производстве экспертизы;
- ознакомление с постановлением участников уголовного процесса в соответствии с ч. 4 ст. 272 УПК Республики Казахстан [18];
- взаимодействие с экспертами в процессе подготовки и проведения экспертизы.

Следователь назначает соответствующую экспертизу в том случае, когда в проведении ее возникает следственная необходимость.

Указанные экспертизы назначаются и проводятся для установления всех необходимых обстоятельств по уголовному делу и дальнейшего закрепления доказательств, с учетом особенностей использования навыков и специальных знаний экспертов.

При расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия согласно ст. 451 УК Республики Казахстан [1], назначение судебно-медицинской экспертизы носит неотложный характер, что является тактически оправданным, поскольку у лица, ведущий досудебное расследование появляется возможность своевременно получить ориентирующую и доказательственную информацию о произошедшем событии, установить причинно-следственные связи между ним и наступившими последствиями, а также выдвинуть обоснованные версии.

Также необходимо, отметить, что при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия согласно ст. 451 УК Республики Казахстан, судебно-медицинская экспертиза должна назначаться своевременно, для разрешения которых требуются специальные знания. Несвоевременное назначение судебно-медицинской экспертизы может повлечь за собой процесс восстановления поврежденных тканей организма и утрату отдельных объектов экспертного исследования и неоправданному затягиванию сроков производства по делу.

На наш взгляд, несвоевременное назначение судебно-медицинской экспертизы, путем подмены актами, справками и заключениями ведомственного или другого исследования, полученные по запросу лица, ведущий досудебное расследование, может привести к волоките уголовного дела.

Лицу, ведущий досудебное расследование превышения власти военнослужащими с применением насилия важно знать правила задаваемых вопросы, на разрешение судебному эксперту. Вопросы, должны быть четкими, однозначными и не дублировать друг друга. Вопросы ставящее перед экспертом должны относиться к его компетенциям, не носить юридический характер. Постановление о назначении экспертизы должно быть составлено так, чтобы эксперт мог опираться на результаты исследования предыдущих вопросов при ответе на поставленные перед ним вопросы. Конкретизация вопросов, которые должны быть поставлены на разрешение эксперту, зависит

от текущих обстоятельств расследуемого преступления. От правильной формулировки вопросов зависят категоричность и полнота заключения, а также сроки проведения экспертизы.

Судебно-медицинская экспертиза при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия согласно ст. 451 УК Республики Казахстан, определяет степень причиненного здоровью тяжести телесных повреждений и его характер, потеряна ли трудоспособность, имеются ли хронические заболевания, факта нанесения увечья по неосторожности и иные вопросы подлежащие выяснению экспертом.

Судебно-медицинская экспертиза при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия согласно ст. 451 УК Республики Казахстан, проводится в центрах судебно-медицинских экспертиз, в больнице или госпитале (в зависимости от обстоятельств). В случае нахождения и прохождения лечения потерпевшего лица в лечебном учреждении, то при назначении экспертизы сотрудник органа уголовного преследования обязан предоставить эксперту историю болезни, выписку из стационара и др. Экспертизу следует проводить незамедлительно после совершенного преступления.

При определении состояния здоровья, экспертом также выяснятся следующие вопросы, имеется ли:

- симуляция, т.е. преднамеренное фиктивное изображение заболевания, при их отсутствии;
- аггравация, т.е. преувеличение или ложные симптомы о тяжести заболевания потерпевшим;
- диссимуляция, или осознанное сокрытие имеющегося телесного повреждения или заболевания [21].

Вопрос перед экспертом при назначении судебно-медицинской экспертизы:

1. Имеются ли у потерпевшего факт заболевания, его диагноз и каковы причины возникновения?

2. При текущем состоянии здоровья потерпевшего, возможно ли его участие в процессуальных действиях?
3. Какова связь ранее имеющейся травмой и наличия заболевания у потерпевшего?
4. Имеются ли у лица противопоказания к определенным разрешениям требующих допуск по состоянию здоровья?
5. Офтальмологическая особенность освидетельствуемого лица?
6. Способно ли обследуемое лицо различать предметы в условиях недостаточной освещенности (сумеречное зрение)?
7. Какова степень остроты слуха обследуемого?
8. Имеются ли признаки преднамеренного имитирования заболевания (симуляции)?
9. Не обусловлены ли необычные характеристики течения заболевания сознательным преувеличением его симптомов со стороны обследуемого (аггравацией)?
10. Соответствует ли заявленная лицом информация о времени возникновения и причинах заболевания объективным медицинским данным?
11. Соотносятся ли сведения о наличии конкретного заболевания, отраженные в медицинских, пенсионных и иных документах обследуемого, с его реальным состоянием здоровья?

Судебно-медицинская экспертиза в делах о причинении телесных повреждений

Данный раздел охватывает вопросы, связанные с проведением судебно-медицинской экспертизы телесных повреждений, преимущественно возникших в результате механического воздействия, а также случаи преднамеренного самоповреждения (членовредительства).

В рамках экспертного исследования рассматриваются следующие ключевые аспекты:

1. Определение характера телесных повреждений, включая их вид (ушибы, переломы, порезы, раны, ожоги и т. д.), степень тяжести и возможные последствия для здоровья потерпевшего.

2. Установление механизма и условий причинения травмы, в том числе способа нанесения повреждений (удар, падение, сдавливание, воздействие орудия травмы), времени их образования и возможной последовательности нанесения.

3. Дифференциация травм криминального и неумышленного характера, позволяющая определить, были ли повреждения нанесены в результате противоправных действий третьих лиц либо являются следствием несчастного случая, самообороны, профессиональной деятельности или иных обстоятельств.

4. Выявление признаков самоповреждения (членовредительства), направленного на уклонение от военной службы, уголовной или административной ответственности либо получение иных незаконных преимуществ. В данном случае проводится анализ особенностей расположения, формы и характера повреждений, а также оценивается их соответствие типичным сценариям самоповреждений.

5. Оценка возможности соответствия повреждений конкретному предмету или механизму воздействия, что может служить доказательной базой в рамках расследования (например, соответствие ран форме лезвия ножа, следов удара – геометрии орудия преступления и т. д.).

6. Установление причинно-следственной связи между повреждениями и наступившими последствиями, включая утрату трудоспособности, развитие хронических заболеваний, инвалидность или летальный исход.

7. Анализ соответствия медицинских данных и заявленных обстоятельств получения травм, что позволяет выявить возможные попытки симуляции, аггравации или фальсификации доказательств.

Вопросы, относящиеся к данному разделу, могут быть поставлены как в отношении потерпевшего, так и лица, привлекаемого к ответственности.

Экспертное заключение в данном контексте играет ключевую роль при квалификации преступных действий, установлении степени вины и определении наказания в рамках уголовного или административного производства.

Перечень вопросов, подлежащих разрешению в рамках судебно-медицинской экспертизы при наличии телесных повреждений:

1. Имеются ли у освидетельствуемого лица телесные повреждения, какова их локализация, способ образования и степень его тяжести?
2. Вероятность нанесения телесных повреждений предметом (орудием, оружием)?
3. Имеется ли причинно-следственная связь имеющихся телесных повреждений с предметом представленным для экспертизы?
4. Какова связь между потерпевшим и подозреваемым при нанесении вреда здоровью?
5. Соответствуют ли установленные телесные повреждения обстоятельствам и условиям, согласно показаниям потерпевшего)?

При расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия, согласно ст. 451 УК Республики Казахстан, для установления точных обстоятельств причинения телесных повреждений может быть организован «следственный эксперимент», в котором целесообразно привлечение судебно-медицинского эксперта. В особо сложных случаях, когда требуется комплексный анализ травматологических, криминалистических и биомеханических данных, может быть назначена и проведена комплексная судебно-медицинская и криминалистическая экспертиза.

Также, возможны и иные интересующие вопросы при проведении указанной экспертизы:

6. Согласно имеющихся телесных повреждений у потерпевшего может ли характеризоваться их образование согласно его показаниям, с учетом применения орудия?
7. Сроки давности имеющихся травм и повреждений у потерпевшего?

8. Имеющиеся телесные повреждения причинены в один и тот же период времени?

9. Определить количество телесных повреждений и их последовательность с учетом количественного числа?

10. Возможно ли нанесения телесных повреждений потерпевшим самостоятельно?

11. Согласно правовыми нормам определить степень тяжести причиненных телесных повреждений?

В случаях, когда телесные повреждения были нанесены через одежду, для наиболее точного исследования механизма травмирования, взаимосвязи повреждений на теле и на одежде, а также для разрешения вопросов о способе и орудии причинения повреждений, эксперту необходимо предоставить соответствующие предметы одежды потерпевшего.

Определение степени тяжести телесных повреждений при проведении экспертизы.

Эксперт Судебно-медицинский, при сопоставлении имеющихся в деле сведений и по результатам судебно-медицинского осмотра потерпевшего, выносит заключение о тяжести полученных травм, его характере и последствий для здоровья.

Определение опасности для жизни.

Первоначально эксперт устанавливает, представляет ли повреждение непосредственную опасность для жизни. К таким повреждениям, как правило, относятся:

- проникающие ранения черепа, грудной или брюшной полости;
- повреждения крупных кровеносных сосудов;
- тяжелые черепно-мозговые травмы с угрожающими осложнениями;
- значительная кровопотеря;
- термические ожоги высокой степени с обширной площадью поражения;
- сочетанные травмы с риском летального исхода.

Если повреждение подпадает под признаки жизнеугрожающего, оно автоматически квалифицируется как тяжкое, независимо от последствий его лечения.

При этом эксперт не учитывает инвалидность потерпевшего при определении тяжести повреждений. Степень повреждений у лиц с инвалидностью оценивается по тем же критериям, что и у практически здоровых людей, вне зависимости от группы инвалидности и имеющихся у них заболеваний.

Оценка утраты трудоспособности

Если повреждение не является опасным для жизни, эксперт оценивает степень его влияния на общую и профессиональную трудоспособность. Для этого применяется официальная таблица медицинских критериев, определяющая размер стойкой утраты трудоспособности в процентах.

1. Если установлена «стойкая утрата трудоспособности», определяется ее процентное соотношение, что впоследствии влияет на квалификацию преступления и назначение наказания.

2. Если повреждение «не привело к стойкой утрате трудоспособности», эксперт оценивает «длительность расстройства здоровья» и временную нетрудоспособность потерпевшего.

Данные заключения судебно-медицинского эксперта являются ключевыми в квалификации преступления, определении степени вины обвиняемого и назначении соответствующего наказания.

Уточняющие вопросы, подлежащие рассмотрению в судебно-медицинской экспертизе

В рамках судебно-медицинской экспертизы при установлении характера и тяжести телесных повреждений могут возникать вопросы, требующие детальной оценки со стороны эксперта. При этом такие понятия, как «жестокость», «мучения» и «истязания», не относятся к медицинским категориям и не подлежат определению экспертами. Однако, эксперт может

дать объективное заключение о механизме и последствиях травмирования, что может служить основанием для правовой квалификации деяния.

В связи с этим могут быть поставлены следующие уточняющие вопросы:

1. Является ли выявленное повреждение опасным для жизни?

- Определение жизнеугрожающего характера повреждения имеет ключевое значение для квалификации его тяжести. Если повреждение представляет непосредственную угрозу жизни, оно автоматически считается тяжким. Эксперт анализирует степень риска летального исхода, объем кровопотери, повреждение жизненно важных органов и систем, а также вероятность тяжелых осложнений.

2. Каков размер стойкой утраты общей и профессиональной трудоспособности?

- Если повреждение не представляет угрозу жизни, эксперт определяет, в какой степени оно ограничивает способность потерпевшего выполнять профессиональные обязанности и повседневную деятельность. Расчет стойкой утраты трудоспособности производится в процентах в соответствии с официальными медицинскими критериями.

3. Какова длительность расстройства здоровья и временной нетрудоспособности в связи с полученным повреждением?

- В случаях, когда стойкая утрата трудоспособности отсутствует, определяется продолжительность временного расстройства здоровья. В расчет принимаются сроки лечения, реабилитации, временной нетрудоспособности и ограничения физических возможностей, связанные с полученной травмой.

Дополнительно, если повреждения были причинены с применением орудий, оружия или иных предметов, эксперт может также исследовать их возможное соответствие механизмам травмирования, установить последовательность нанесения травм и определить наличие возможных самоповреждений.

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза играет важную роль в объективной оценке характера телесных повреждений, их последствий и

влияния на жизнедеятельность потерпевшего, что, в свою очередь, оказывает прямое влияние на правовую квалификацию деяния и назначение наказания виновному лицу.

Анализ судебно-медицинской экспертизы при расследовании случаев превышения власти военнослужащими с применением насилия показывает, что объективная оценка характера и тяжести телесных повреждений играет ключевую роль в установлении фактических обстоятельств произошедшего. Важно учитывать, что понятия «жестокость», «мучения» и «истязания» не являются медицинскими терминами и не могут быть определены экспертами напрямую, однако экспертиза позволяет установить механизм и последствия нанесенных травм, что способствует их правовой квалификации.

Тем самым, отметим, что при назначении судебно-медицинской экспертизы по таким уголовным делам рекомендуется:

1. Определение объема исследования:

- Обязательное проведение «первичного освидетельствования» потерпевшего с детальной фиксацией всех телесных повреждений, их локализации, давности и возможного механизма образования.

- При необходимости проведение «повторной или дополнительной экспертизы», если появляются новые обстоятельства, требующие уточнения (например, задержанное развитие осложнений травм).

2. Комплексный подход к исследованию:

- Включение в исследование «медицинской документации» (амбулаторные карты, выписки, заключения врачей), а также «результатов инструментальных методов диагностики» (рентген, КТ, МРТ) для подтверждения характера и тяжести повреждений.

- Проведение «сравнительного анализа» показаний потерпевшего, подозреваемого и свидетелей с объективными медицинскими данными, что позволит исключить возможную симуляцию, аггравацию или диссимуляцию травм.

3. Использование специальных методов судебной медицины:

- В случаях подозрения на «самоповреждение» или «изменение первоначального вида повреждений» следует проводить экспертизу с анализом криминалистического характера и механизма образования травм.

- При имеющихся следов нанесения побоев через одежду, следует проводить их тщательный осмотр.

4. Судебно-медицинская экспертиза и другие исследования:

- В случае проведения следственного эксперимента необходимо задействовать эксперта для участия в моделировании ситуации.

- Для детального выяснения причинной связи между имеющимися травмами необходимо назначение комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы.

5. Своевременность и полнота экспертизы:

- Судебно-медицинская экспертиза должна проводиться «максимально оперативно», чтобы исключить влияние естественного заживления повреждений на объективность оценки их давности и механизма образования.

- Заключение эксперта должно включать «детальное описание всех повреждений», их правовую классификацию по степени тяжести, а также «развернутые ответы на уточняющие вопросы» лица, ведущего досудебное расследование.

Таким образом, тактика назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия должна быть ориентирована на комплексный, объективный и научно обоснованный подход. Это позволит не только установить обстоятельства причинения вреда здоровью потерпевших, но и обеспечить надлежащую правовую квалификацию действий виновных лиц, исключая возможность сокрытия или искажения фактов преступления.

2.3 Алгоритм действий следственно-оперативной группы при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия

Эффективность реформирования Вооруженных Сил Республики Казахстан тесно связана с качеством управленческих процессов на всех иерархических уровнях, которые должны строго соответствовать национальному законодательству. Ключевым фактором успешности реформ является строгое соблюдение военнослужащими установленных нормативно-правовых актов и служебных регламентов, которые определяют их права и обязанности.

Вместе с тем, одним из самых распространенных видов должностных правонарушений в Вооруженных Силах Республики Казахстан, является именно превышение власти согласно ст. 451 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК Республики Казахстан) [1], где в 2021 году количество правонарушений, зарегистрированных в единый реестр досудебного расследования (далее – ЕРДР) составило - 44 уголовных дел; в 2022 году количество правонарушений составило - 57 уголовных дел; в 2023 году количество правонарушений составило - 63 уголовных дел; за 6 месяцев 2024 года количество правонарушений составило - 74 уголовных дел [22].

В контексте армейского правопорядка в Вооруженных Силах Республики Казахстан, наибольшую опасность для общественной безопасности представляют действия, связанные с превышением власти или служебными полномочиями, совершаемые командирами воинских частей в период несения воинской службы. Такие противоправные действия оказывают негативное влияние на деятельность органов военного управления, ущемляют интересы поддержания боевой готовности войск, а также порочат репутацию военной службы, офицерского состава и авторитет государственной власти в целом.

Значимость изучения характеристик расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия обусловлена нарушением и ущемлением прав и свобод, а также достоинства и личной неприкосновенности военнослужащих при их совершении. Следует подчеркнуть, что высокий уровень латентности является одним из основных барьеров в оперативном раскрытии вышеуказанных правонарушений.

Основаниями для регистрации в ЕРДР уголовных дел о превышении власти согласно ст. 451 УК Республики Казахстан чаще устанавливается при:

- непосредственном обнаружении правонарушений органами уголовного преследования и органами военной прокуратуры Республики Казахстан;
- сообщении вышестоящего командования о факте правонарушения;
- заявлении или сообщений военнослужащих Вооруженных Сил Республики Казахстан, гражданского персонала и иных лиц.

Зачастую, местами совершения преступления являются:

- казармы для расположения солдат;
- столовая и помещения для готовки пищи;
- скрытые помещения на территории части (ангары, склады);
- помещения для караульной службы;
- территория штаба и командного управления;
- госпиталь, медицинские санитарные части.

Исследование уголовных дел, связанных с превышением власти в соответствии со статьей 451 УК Республики Казахстан, показывает, что подавляющее большинство противоправных действий осуществляется в период выполнения служебных обязанностей.

Методы совершения правонарушения как превышения власти, предусмотренные статьей 451 УК Республики Казахстан, характеризуются разнообразием и напрямую коррелируют с конкретными условиями, областью властных полномочий и индивидуальными особенностями личности, совершившей правонарушение.

Должностные обязанности командира воинской части определяют его как ключевую фигуру в правонарушениях, связанных с превышением власти (ст. 451 УК Республики Казахстан). Согласно функциональным обязанностям, командиры имеют полномочия для руководства личным составом, так и организационно-распорядительными функциями, а также по распоряжению имуществом и учету выполненных работ и т.д. Данные особенности в дальнейшем могут способствовать сокрытию совершенного правонарушения.

Особенностью правонарушений, касательно превышения власти военнослужащими является то, что они совершаются только посредством активных незаконных действий, которые являются противозаконными и нарушаются требований руководящих документов (инструкций, положений и обязанностей). К примеру:

1) Применение насилия к подчиненным военнослужащим или угроза его применения. Так, в 2024 году в воинской части 25744, расположенной в городе Актау, произошли несколько правонарушений, связанных с превышением власти (ст. 451 УК Республики Казахстан), где командиром 1-го взвода минометной батареи 2-го штурмового батальона гр. А. Из уголовного дела отмечается что, гр. А., обвиняется в избииении новобранцев деревянной дубинкой, нанесении ударов кулаком и табуреткой по голове одного из солдат за опоздание и неприличное поведение, а также в сломанном зубе другого солдата в результате удара кулаком на полигоне. Данные действия рассматриваются как попытка утвердить свое доминирование над срочниками. В результате рассмотрения уголовного дела, Военный суд Актюбинского гарнизона принял решение о прекращении уголовного дела по факту превышения власти на основании достигнутого соглашения (примирением) между сторонами [23].

2) Превышение власти с применением оружия или специальных средств. Примером может послужить уголовное дело 2022 года, где, подсудимый Ж., находясь на блокпосту, отдал находившимся в его подчинении военнослужащим незаконный приказ об открытии огня по приближающейся к блокпосту автомашине. В результате обстрела пассажиры этой автомашины малолетняя А., получила огнестрельное ранение, от которого скончалась, и несовершеннолетняя Ж., получила 5 огнестрельных ранений, причинившие тяжкий вред здоровью. Вина осужденного доказана показаниями потерпевших и свидетелей, заключениями экспертиз, протоколами осмотра места происшествия и вещественными доказательствами. Судебной коллегией Военного суда РК оправдательный приговор отменен и постановлен новый

обвинительный приговор, которым Ж. признан виновным по ст.451 ч.2 п.1 УК Республики Казахстан и осужден к 7 (семи) годам лишения свободы [24].

В отношении систематизации методов скрытия фактов превышения власти согласно ст. 451 УК Республики Казахстан, их можно составить категории на основе определенных критериев.

С точки зрения содержания, можно выделить следующие аспекты:

- искажение или фальсификация данных;
- преднамеренной утраты информации и ее носителей;
- сокрытие имеющихся сведений;
- иные методы скрытия фактов.

Виды укрытия преступлений по ст.451 УК Республики Казахстан можно систематизировать по типам поведения субъекта:

1) Активные действия - уничтожение доказательств, в целях получения ложных показаний запугивание или иное психологическое воздействие на участников уголовного процесса.

2) Пассивные действия - в силу имеющихся норм УПК отказаться от дачи показаний, уклонение от явки в органы осуществляющие досудебное расследование.

Также, к классификациям методов укрытия данных преступлений могут относиться:

быть также осуществлена на основе участников исполнения:

- 1) методов укрытия преступления самим субъектом правонарушения.
- 2) укрытие правонарушения иными лицами (свидетелями, очевидцами).

В ходе ретроспективного анализа расследованных уголовных дел, связанных с превышением власти, были определены следующие источники информации, имеющей криминалистическое значение:

1) Заслуживают внимания показания свидетелей из числа военнослужащих подразделения, где было совершено правонарушение, поскольку превышение полномочий командирами часто осуществляется через приказы подчиненным.

2) Важны показания потерпевших, особенно если превышение власти или служебной полномочий сопровождалось насилием, использованием оружия или спецсредств.

3) Информативны показания сотрудников медицинских учреждений [25].

Кроме указанных источников доказательственной информации, необходимо указать на обнаружении материальных доказательств, включающие:

- а) документы о назначении лиц на должности;
- б) медицинские документы, фиксирующие состояние здоровья пострадавших.

В случаях правонарушении согласно ст. 451 УК Республики Казахстан, командирами воинских частей могут возникать следующие последствия:

- наличия побоев и морального вреда;
- причинение вреда здоровью легкой степени;
- нанесения вреда здоровью потерпевшего средней тяжести;
- причинение тяжкого вреда здоровью пострадавшего лица,
- суицид потерпевшего или попытка его совершения;
- совершения убийства или причинение смерти по неосторожности;
- материальный ущерб.

На начальной стадии досудебного расследования превышения власти или служебных полномочий командирами воинских подразделений типично возникает ситуация, когда военные следственные органы получают сообщения от подчиненных, сотрудников правоохранительных органов или других граждан о подготовке или совершении правонарушения со стороны конкретного военного должностного лица. На последующих этапах расследования таких правонарушений могут быть выделены различные типичные следственные ситуации [26].

Первичные сведения о превышении власти командиром/начальником содержатся в документациях и записях по результатам "телесного" осмотра

солдат, в ходе проверок военно-следственными органами или прокурорской проверки.

При указанной ситуации следует применять следующие основные меры для дальнейшего расследования:

- наличие факта превышения власти военнослужащим;
- оформление процессуальных действий и закрепления доказательств, указывающих на признаки правонарушения;
- определение степени ущерба здоровью и его объема, вызванного нанесением телесных повреждений;
- изучения личности должностного лица, причастного к правонарушению;
- исключения фактов вмешательства в расследование со стороны подозреваемого и его начальства;
- установление условий и причин, способствовавших совершению преступления [26].

В другой ситуации, сведения о совершении правонарушения определенным военнослужащим поступает в органы уголовного преследования или военную прокуратуру от подчиненного сотрудника виновного лица, других военнослужащих или граждан.

В указанной следственной ситуации необходимо провести следующие процессуальные действия [27]:

- наличия факта превышения власти командиром/начальником подразделений воинской части;
- оформление процессуальных действий и закрепления доказательств, указывающих на признаки правонарушения;
- определение степени ущерба здоровью и его объема, вызванного нанесением телесных повреждений;
- детальное изучение личности подозреваемого должностного лица;
- установление условий и причин, позволивших совершению преступления виновным лицом.

На начальной стадии установления факта превышения власти, при наличии ограниченных сведений о правонарушении указанные типовые следственные ситуации обеспечивают принятия действенных мер для планирования процессуальных действий и организации дальнейшего расследования.

Указанное способствует качественному планированию расследования, последовательности выполнения задач и следственно-оперативного сопровождения уголовного дела [28].

В первичном плане расследования уголовного дела, связанного с применением насилия военнослужащего, необходимо выделить следующие аспекты [29]:

- первичной задачей является выявление, установление и фиксация доказательств имеющих значение для дела;
- план расследования уголовного дела должен состоять из детальных пунктов проведения оперативно-следственных действий и НСД;
- следует составить тактику и стратегию расследования дела с учетом возможного вмешательства со стороны виновного должностного лица и его командования.

Учитывая вышеуказанные особенности, органам военной прокуратуры и следователю органов уголовного преследования стоит уделить особое внимание планированию расследования. Это поможет преодолеть различные трудности, с которыми сталкиваются при расследовании уголовных дел данной категории. Важно учесть контекст и специфику, чтобы эффективно провести расследование.

При дальнейшем расследовании факта превышения власти с применением насилия командиром в отношении подчиненного военнослужащего необходимо выделить следующие ситуации:

Одной из типичных следственных ситуаций является имеющейся достоверной информации об обстоятельствах совершенного преступления и о лице его совершившего, который признает свою вину. Вместе с тем, подобные

факты на практике встречаются довольно редко, поскольку подозреваемое лицо предпринимает меры по избежанию уголовной ответственности, предоставив следственным органам ложные показания.

Аспектами планирования дальнейшего расследования в рамках данной следственной ситуации является то, что на основе имеющихся в деле доказательственной базы об обстоятельствах превышения власти определяются гипотезы о наличии иных доказательств которые не были использованы при расследовании и установления иных участников преступления, а также устанавливаются иные эпизоды аналогичных преступлений со стороны виновного должностного лица.

Другой противоречащей ситуацией может служить то, что лицо подозреваемое в совершении преступления по ст.451 УК Республики Казахстан, полностью отрицает свою вину в данном правонарушении.

Указанная ситуация может повлечь существенное затруднение для следователя при наличии недостаточного объема доказательственной базы, факторов определяющих объективность расследования и вмешательства по сокрытию не выявленных следов преступления.

При указанных обстоятельствах затрудняется раскрытие данных преступлений, а в дальнейшем способствует их увеличению и наносит ущерб репутации Вооруженных Сил Республики Казахстан.

На основании вышеуказанного также можно сделать следующие выводы:

1. Применение видеонаблюдения во всех помещениях воинской части значительно улучшает сбор доказательственной информации. Записи с камер видеонаблюдения могут служить важными доказательствами, подтверждающими факты превышения власти и применения насилия, что способствует более объективному и быстрому расследованию органами уголовного преследования Республики Казахстан.

2. Внедрение цифровых технологий, таких как системы видеонаблюдения и электронные базы данных, повышает прозрачность и контроль за действиями военнослужащих. Это позволяет своевременно выявлять и предотвращать

случаи превышения власти, а также обеспечивает более строгий контроль за соблюдением правопорядка в воинской части Республики Казахстан.

3. Использование видеонаблюдения и цифровых технологий способствует защите прав как военнослужащих, так и потерпевших. Наличие видеозаписей и цифровых доказательств снижает вероятность фальсификации данных и давления на свидетелей, что обеспечивает более справедливое и объективное расследование.

3. Перспективы совершенствования предупреждения и меры по повышению эффективности пресечения превышения власти военнослужащими с применением насилия

3.1 Основные направления предупреждения фактов превышения власти военнослужащими с применением насилия

В настоящее время одним из самых распространенных видов должностных преступлений в Вооруженных Силах Республики Казахстан является превышение власти или служебных полномочий воинскими должностными лицами. Данные действия регулируются статьей 451 УК Республики Казахстан [1].

Анализ официальной статистики о зарегистрированных правонарушениях, предусмотренных ст. 451 УК Республики Казахстан [22], свидетельствуют, что в 2017 г. было зарегистрировано 58 правонарушений, из них количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК Республики Казахстан составляет 101 правонарушений; в 2018 - 52, из них количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК составляет 85 правонарушений; в 2019 - 52, из них количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК составляет 89 правонарушений; в 2020 – 31, из них количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК составляет 61 правонарушений; в 2021 – 44, из них количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК составляет 53 правонарушений; в 2022 – 57, из них количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК составляет 70 правонарушений; в 2023 – 63, из них количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 1), 2), 5),

6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК составляет 70 правонарушений; 2024 – 51, из них количество правонарушений, уголовные дела о которых прекращены по пунктам 1), 2), 5), 6), 7), 8) ч.1 ст. 35 УПК РК составляет 83 правонарушений.

В настоящее время на государственном уровне вопросу профилактики правонарушений уделяется самое серьезное внимание, так 2025 году Министерство внутренних дел Республики Казахстан объявило - «Годом профилактики: полиция на страже закона и порядка» [30]. Министр внутренних дел Е.Саденов подчеркнул, что основная цель – максимально предотвращать преступления, устраняя причины и условия, способствующие их совершению. Он поставил перед руководителями территориальных подразделений конкретные задачи по усилению профилактических мер и повышению правосознания граждан. Это решение принято в рамках реализации принципа «Закон и Порядок», порученного Главой государства, и направлено на обеспечение надежной защиты прав и свобод законопослушных граждан [31].

Ранее, в декабре 2023 года, правительство Казахстана утвердило Концепцию обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 годы, направленную на профилактику правонарушений. Эта концепция предусматривает установление единой государственной политики в области профилактики правонарушений, сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения и устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений [32].

Объявление 2025 года «Годом профилактики» отражает стремление Министерства внутренних дел Казахстана усилить профилактическую работу, повысить правосознание граждан и обеспечить надежную защиту прав и свобод законопослушных граждан.

На основании вышеизложенного можно с уверенностью сказать, что проблема профилактики правонарушений является актуальной как для государства, так и для всех правоохранительных органов.

Система профилактики правонарушений в Казахстане основана на законодательных актах, определяющих правовые, экономические, социальные и организационные основы деятельности государственных органов, местного самоуправления, организаций и граждан в этой сфере.

Основные законодательные акты:

Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений»: принят 29 апреля 2010 года, устанавливает цель, задачи и принципы государственной политики в области профилактики правонарушений. Целью закона является установление единой государственной политики, сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения и устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений [33].

Принципы профилактики правонарушений:

- Государственная политика в области профилактики правонарушений основывается на следующих принципах:

- Законность: соблюдение Конституции и законов Республики Казахстан.

- Гласность: информирование общества о мерах профилактики.

- Гуманность: уважение прав и свобод человека.

- Научная обоснованность: использование научных подходов в разработке мер профилактики.

- Участие граждан и организаций: привлечение общественности к профилактической деятельности [34].

Система мер профилактики:

Меры профилактики правонарушений подразделяются на общие и индивидуальные.

Общие меры: направлены на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и включают правовое воспитание, социальную поддержку, организацию досуга и занятости населения.

Индивидуальные меры: применяются к конкретным лицам, склонным к совершению правонарушений, и включают профилактические беседы,

установление особых требований к поведению, защитные предписания и другие меры, предусмотренные законодательством [35].

Тем самым, система профилактики правонарушений в Казахстане представляет собой комплексную структуру, основанную на законодательных актах и включающую взаимодействие различных государственных органов, организаций и гражданского общества для предупреждения правонарушений и укрепления общественного порядка.

Согласно Закону Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года № 271-IV, под правонарушением понимается преступление или административное правонарушение, представляющее собой противоправное деяние (действие или бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность [33].

В этом контексте преступление – это деяние, запрещенное Уголовным кодексом Республики Казахстан под угрозой наказания, а административное правонарушение – противоправное, виновное действие или бездействие, посягающее на общественный порядок, права и свободы граждан, за которое предусмотрена административная ответственность.

Таким образом, правонарушение в законодательстве Казахстана охватывает как уголовные преступления, так и административные проступки, объединяя их общей характеристикой противоправности и наказуемости.

В законодательстве Республики Казахстан под правонарушением понимается противоправное деяние (действие или бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность. Это определение охватывает как преступления, так и административные правонарушения.

Противоправное поведение военнослужащих характеризуется действиями или бездействием, нарушающими установленные правовые нормы и правила воинской службы. Такое поведение может быть обусловлено индивидуальными особенностями личности, внутренней мотивацией и взаимодействием с окружающей средой. Оно проявляется преимущественно во внешних действиях

и поступках, которые противоречат требованиям воинской дисциплины и законодательства [36].

Для предотвращения противоправного поведения среди военнослужащих в Казахстане разработаны и внедрены Правила служебной этики военнослужащих органов военной полиции. Эти правила устанавливают нормы и стандарты поведения, направленные на укрепление дисциплины и правопорядка в воинских коллективах. Согласно данным правилам, военнослужащие обязаны [37]:

1. Не понуждать подчиненных к совершению противоправных проступков или поступков, несовместимых с общепринятыми морально-этическими нормами.

2. Не допускать по отношению к подчиненным необоснованных обвинений, фактов грубости, унижения человеческого достоинства, бестактности.

Данные меры направлены на создание благоприятной морально-психологической атмосферы, исключая любые формы дискриминации и посягательств на честь и достоинство военнослужащих. Соблюдение данных норм способствует предупреждению противоправного поведения и укреплению правопорядка в Вооруженных Силах Республики Казахстан.

В психологической и педагогической литературе поведение классифицируется как нормальное или отклоняющееся от нормы. Нормальное поведение военнослужащего характеризуется действиями, соответствующими установленным социальным, общественным и воинским нормам, отличающимися типичностью, оптимальностью и полезностью. В противоположность этому, отклоняющееся поведение проявляется в поступках, не соответствующих принятым требованиям, являясь нетипичными, неодобряемыми и вредными [38].

Следовательно, одним из ключевых направлений профилактики правонарушений среди военнослужащих является выявление причин их

отклоняющегося поведения и принятие соответствующих мер по их устранению.

Одним из ключевых направлений профилактики правонарушений среди военнослужащих является выявление причин их отклоняющегося поведения и принятие соответствующих мер по их устранению. В данном аспекте необходимо отметить, что в Казахстане разработана методика «Точечная профилактика правонарушений в Вооруженных силах Республики Казахстан», утвержденная Министром обороны, которая направлена на предупреждение административных и уголовных правонарушений среди военнослужащих [39]. Особое внимание в этой методике уделяется взаимодействию с военнослужащими, включенными в группу повышенного контроля, что позволяет своевременно выявлять и корректировать факторы, способствующие девиантному поведению. В рамках этой инициативы 18 января в Региональном командовании «Запад» было проведено мероприятие с участием военнослужащих отделения военной полиции Атырауского гарнизона [39], где методика была доведена до должностных лиц, психологов и служб по работе с семьями военнослужащих. Это подчеркивает важность комплексного подхода к профилактике правонарушений, включающего как индивидуальную работу с потенциальными нарушителями, так и создание благоприятной социальной среды в воинских коллективах.

Одной из основных задач по укреплению и поддержанию воинской и служебной дисциплины является выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений и происшествий. Согласно Правилам организации воспитательной работы в Вооруженных Силах Республики Казахстан, утвержденным приказом Министра обороны, ключевыми задачами в этой области являются анализ, оценка, выработка и реализация действенных мер по профилактике правонарушений, гибели и травматизма среди военнослужащих, а также обеспечение безопасности военной службы. Для достижения этих целей проводится систематическая работа, включающая проверку выполнения действующего законодательства в

органах военного управления и обучение кадров, ответственных за профилактику правонарушений.

В ходе изучения руководящих документов, можно выделить ряд причин, фактов превышения власти военнослужащими с применением насилия, предусмотренным статьей 451 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

1. Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими: случаи неуставных отношений, приводят к систематическим унижениям и насилию над младшими по званию [40].

2. Недостаточный контроль со стороны командования: скрывание инцидентов и отсутствие должного надзора способствуют безнаказанности и повторению правонарушений.

3. Личные мотивы и злоупотребление служебным положением: использование власти для достижения личных выгод или нанесения вреда другим лицам.

Тем самым предупреждение фактов превышения власти военнослужащими с применением насилия в воинских частях и подразделениях Вооруженных Сил Республики Казахстан требует комплексного подхода. Данный подход включает одновременную реализацию нескольких функций:

1. Диагностическая функция: направлена на выявление причин и условий, способствующих совершению правонарушений.

2. Воспитательная функция: предусматривает формирование у военнослужащих правовой культуры и ответственности за свои действия.

3. Исправительная функция: связана с реабилитацией лиц, совершивших правонарушения, и предотвращением повторных нарушений.

4. Корректирующая функция: включает внесение изменений в организацию службы и быта для устранения факторов, способствующих правонарушениям.

5. Организационная функция: обеспечивает координацию действий всех структурных подразделений в процессе профилактики [39].

Для эффективной профилактики правонарушений в воинских частях и подразделениях Вооруженных Сил Республики Казахстан рекомендуется применять комплексный подход, включающий следующие компоненты:

1. Субъекты профилактики: Ключевыми участниками профилактической деятельности являются командиры всех уровней, органы военной полиции, военные прокуроры, психологи, а также службы по работе с личным составом и семьями военнослужащих.

2. Направления профилактики: Основные направления включают правовое воспитание, социально-психологическую поддержку, мониторинг морально-психологического состояния личного состава, а также своевременное выявление и устранение факторов, способствующих правонарушениям.

3. Формы и методы профилактических мероприятий: Эффективными формами являются индивидуальные беседы, групповые тренинги, лекции, семинары, а также организация культурно-массовых и спортивных мероприятий. Методы включают анонимное анкетирование, психологическое тестирование, наблюдение за поведением военнослужащих и внедрение системы наставничества.

4. Объект профилактических мероприятий: Профилактические меры направлены на весь личный состав, с особым акцентом на военнослужащих, входящих в группу повышенного риска, включая тех, кто ранее совершал правонарушения или демонстрирует признаки дезадаптации.

5. Ожидаемые результаты: Целью профилактических мероприятий является снижение количества правонарушений, укрепление воинской дисциплины, улучшение морально-психологического климата в коллективе и повышение общей боеспособности подразделений.

В рамках реализации вышеуказанных механизмов предлагаем назначить в каждой воинской части Вооруженных Сил Республики Казахстан должностное лицо, ответственное за реализацию комплексного механизма профилактики правонарушений, наделив его полномочиями сотрудника внутренней безопасности. Данное предложение направлено на усиление контроля и

координации мероприятий по предупреждению правонарушений и поддержанию дисциплины.

Отметим, что в соответствии с общевоинскими уставами Вооруженных Сил Республики Казахстан командиры всех уровней несут ответственность за состояние внутренней службы и обязаны поддерживать дисциплину и правопорядок в подчиненных им частях и подразделениях. Однако, случаи, когда сами командиры совершают правонарушения, подчеркивают необходимость усиления контроля и внедрения дополнительных механизмов внутренней безопасности [40].

В таких ситуациях ключевую роль играет военная полиция, которая, согласно Закону Республики Казахстан «Об органах военной полиции», наделена полномочиями по обеспечению правопорядка в Вооруженных Силах, включая профилактику, выявление и пресечение преступлений и правонарушений, а также производство дознания в пределах своей компетенции [41]. Однако их территориальное расположение вне пределов конкретных воинских частей и преимущественно реактивный характер действий, направленных на реагирование по факту совершенных правонарушений, могут ограничивать их способность к своевременному вмешательству и профилактике внутри частей.

Для усиления профилактической работы и обеспечения постоянного присутствия правоохранительных органов непосредственно в местах дислокации личного состава, целесообразно рассмотреть возможность создания в каждой воинской части специализированных подразделений или введения должностей, ответственных за внутреннюю безопасность и профилактику правонарушений. Данные сотрудники, действуя в тесном взаимодействии с органами военной полиции, могли бы оперативно выявлять и предотвращать потенциальные нарушения, а также проводить регулярные воспитательные и профилактические мероприятия.

Такой подход позволит не только повысить оперативность реагирования на возможные инциденты, но и укрепить дисциплину и правопорядок в

воинских коллективах, создавая более безопасную и контролируемую среду для несения службы.

Создание новой должности, ответственной за внутреннюю безопасность в каждой воинской части, потребует внесения изменений в существующие нормативно-правовые акты, регламентирующие структуру и полномочия должностных лиц в Вооруженных Силах Республики Казахстан. Это также потребует разработки четких должностных инструкций, определяющих обязанности, права и ответственность новых сотрудников, а также механизм их взаимодействия с существующими органами военной полиции, прокуратуры и командным составом.

На наш взгляд создание и внедрение такой должности может способствовать повышению эффективности профилактики правонарушений и укреплению дисциплины в воинских коллективах, обеспечивая более целенаправленный и систематический подход к вопросам внутренней безопасности.

3.2 Меры по повышению эффективности расследования превышения власти военнослужащими с применением насилия

В условиях современных вооруженных конфликтов и операций по поддержанию мира военные силы играют ключевую роль в обеспечении безопасности и стабильности. Однако с этим связан и ряд проблем, среди которых преобладают вопросы законности и правомерности действий военнослужащих.

Одной из наиболее острых проблем является превышения власти военнослужащими с применением насилия согласно ст. 451 УК Республики Казахстан, которое может приводить к нарушению прав человека, дискредитации вооруженных сил в стране и на международной арене. Противодействие фактам превышения власти военнослужащими с применением насилия является крайне важным как для защиты прав

потерпевших, так и для поддержания законности и дисциплины в вооруженных силах.

Настоящее исследование направлено на систематизацию и анализ мер по повышению эффективности расследования фактов превышения власти военнослужащими с применением насилия, а также на разработку рекомендаций по совершенствованию данных механизмов. Так как одной из основных задач правовой науки является разработка мер по повышению эффективности расследования, в том числе и превышение власти военнослужащими с применением насилия. Важнейшую роль в этом процессе играет комплексная и многоуровневая система правовых норм и институтов, обеспечивающих контроль за действиями военнослужащих и ответственность за нарушение установленных правил.

В настоящей работе будут рассмотрены как национальные, так и международные правовые нормы, а также проанализированы ключевые факторы, влияющие на эффективность выявления и расследования вышеуказанных правонарушений.

При изучении правонарушения, связанного с превышением власти военнослужащими с применением насилия, необходимо учитывать специфику его совершения в условиях воинской части, отличая его от иных преступлений. Это обусловлено тем, что проблема неуставных взаимоотношений в армии приобретает особую остроту. Прежде чем углубляться в анализ случаев превышения власти военнослужащими с применением насилия в системе военного правосудия, следует детально рассмотреть характерные особенности обстоятельств, присущих воинским частям Вооруженных Сил Республики Казахстан.

Ключевой особенностью, характеризующей специфику обстоятельств в воинских частях Вооруженных Сил, является жестко регламентированная иерархия власти между командирами и подчиненными. Данная иерархическая структура, основанная на принципах единоначалия и подчиненности, предопределяет специфические правовые и социально-психологические

условия, в которых совершаются правонарушения, в частности превышение власти с применением насилия. В условиях военной службы субординация и дисциплинарные требования нередко способствуют злоупотреблению должностными полномочиями, что проявляется в чрезмерном применении насилия командирами в отношении подчиненных [42].

Кроме того, военнослужащий, подвергающийся насильственным действиям со стороны вышестоящего командира, находится в вынужденном подчиненном положении, не имея возможности избежать преследования или самостоятельно изменить место службы. Структура военной службы предполагает жесткую дисциплинарную иерархию, в рамках которой подчиненный обязан продолжать службу в одном подразделении с лицом, применившим к нему насилие [43].

Данный фактор усугубляет проблему защиты прав пострадавших военнослужащих, поскольку они оказываются в условиях постоянного психологического и физического давления. Исследования в области военной психологии и юриспруденции подтверждают, что такие обстоятельства способствуют латентности преступлений, поскольку жертвы опасаются репрессий со стороны командования [44].

Ученые-психологи отмечают, что физическая агрессия является неотъемлемым элементом воинской службы, поскольку она непосредственно связана с основной функцией армии – подготовка и участие в боевых действиях. Вооруженные силы Республики Казахстан обеспечивают защиту суверенитета государства, национальную безопасность и участие в вооруженных конфликтах, что подразумевает применения насилия как инструмент достижения стратегических целей [45].

При этом следует учитывать, что институционализация насилия в армии создает предпосылки для его проявления не только в боевых условиях, но и внутри воинских коллективов. Исследования в области военной социологии и психологии подтверждают, что жесткие дисциплинарные структуры и

подготовка к применению силы могут способствовать формированию агрессивных моделей поведения среди военнослужащих [45,46].

Согласно исследованию, проведенному Военно-морскими силами США, от 13 до 15 % новобранцев самостоятельно признались в совершении или попытках насильственных действий. Этот показатель более чем в три раза превышает среднестатистические данные, характерные для гражданского населения [47].

Данный факт свидетельствует о том, что агрессивное поведение среди военнослужащих может иметь системный характер и быть обусловлено как особенностями профессиональной деятельности, так и специфическими условиями военной службы. Исследования в области военной психологии показывают, что факторы, такие как жесткая иерархическая структура, интенсивная физическая подготовка и культура воинской среды, могут способствовать повышенной толерантности к насилию и его нормализации в военных коллективах [48].

Закрытые военные части создают благоприятные условия для злоупотребления властью военнослужащими, включая применение насилия. В подобных условиях насильственные действия нередко обусловлены тем, что правонарушители пользуются уязвимостью жертв, особенно когда между преступником и потерпевшим существуют личные или служебные взаимоотношения. Это объясняет, почему многие военнослужащие неохотно сообщают о случаях насилия: подача заявления может восприниматься как демонстрация слабости, что в военной среде зачастую интерпретируется как недостаток профессиональных или личностных качеств [49].

Военная культура, основанная на дисциплине, субординации и физической выносливости, может формировать стереотипы, при которых признание факта насилия ассоциируется с неспособностью противостоять давлению, что ведет к стигматизации жертв. Это, в свою очередь, способствует латентности преступлений и формированию замкнутой системы, в которой

насилие остается ненаказанным, а жертвы опасаются репрессий или социального осуждения [50].

Согласно исследовательским данным Министерства обороны США, основанным на анонимных конфиденциальных опросах, проводимых каждые два года, уровень насилия среди военнослужащих продолжает расти. Данные, полученные на основе самоотчетов 1,4 миллиона действующих военнослужащих, показали, что в 2012 году около 26 000 мужчин и женщин стали жертвами насильственных действий, тогда как в 2010 году этот показатель составлял 19 000 случаев [51].

Исследования показали, что официальные отчеты о случаях насилия в армии существенно расходятся с данными, полученными на основе анонимных опросов. Количество зарегистрированных инцидентов, зафиксированных военной полицией, не отражает реального масштаба проблемы, поскольку лишь небольшая часть фактических случаев насилия официально регистрируется [10].

Согласно ежегодному отчету Министерства обороны США, за последние шесть лет менее 15 % жертв насильственных действий в армии сообщили об этом военной полиции [51]. Этот существенный разрыв между официальными и анонимными данными указывает на серьезную проблему занижения статистики, что может быть обусловлено как страхом перед репрессиями и стигматизацией, так и низким уровнем доверия к официальным каналам правоприменения [52, 53].

Тем самым, приходят к выводу о том, что недостаточная прозрачность расследования случаев насилия в армии и доминирующая культура молчания могут способствовать латентности подобных правонарушений [54].

Процесс расследования уголовного дела, связанного с превышением власти военнослужащими с применением насилия, начинается с поступления соответствующего заявления от потерпевшего или рапорта непосредственного командира о выявленном факте правонарушения. Учитывая иерархическую структуру вооруженных сил, регистрация таких преступлений подчиняется

установленным процедурам, регламентированным военным законодательством и уставами.

Одной из ключевых проблем в расследовании случаев превышения власти военнослужащими с применением насилия является то, что обращение к командиру зачастую остается единственным доступным вариантом для потерпевшего. Это обусловлено ограниченным доступом военнослужащих к правоохранительным органам и спецификой военной службы, где жалобы и заявления, как правило, проходят через командную цепочку [55].

Особенно уязвимыми в данной системе являются новобранцы, которые не только обладают меньшим опытом службы, но и находятся под строгим контролем со стороны сержантов-контрактников и других старших военнослужащих. В условиях жесткой дисциплины и строгой регламентации передвижений покинуть территорию части с целью обращения в правоохранительные органы оказывается практически невозможным. Этот фактор способствует латентности преступлений, поскольку потерпевшие могут опасаться репрессий или недоверия со стороны командования [55].

Таким образом, следует отметить, что подобные ситуации создают риск злоупотребления должностными полномочиями и может привести к системному замалчиванию случаев превышения власти с применением насилия. Отсутствие надлежащего контроля за действиями командиров в таких случаях подрывает доверие военнослужащих к системе военной юстиции и способствует укоренению атмосферы безнаказанности [56].

Данные обстоятельства подчеркивают ключевую проблему, связанную с текущей ролью командира в рассмотрении сообщений о насилии, а именно – отсутствие беспристрастности. Беспристрастность является фундаментальным принципом любой системы правосудия и играет решающую роль в обеспечении законности и справедливости разбирательств.

Согласно общепринятым правовым стандартам, беспристрастность определяется как «отсутствие предвзятости или предубеждения в пользу или против определенных сторон или групп, а также сохранение объективности при

рассмотрении правовых вопросов» [57]. В военной среде данный принцип должен быть особенно тщательно соблюден, учитывая строгую иерархию и подчиненность, которые могут оказывать давление на процесс принятия решений [56].

Единственным эффективным решением данного неизбежного конфликта интересов, на наш взгляд является передача полномочий по выявлению, предупреждению и привлечению к дисциплинарной ответственности случаев превышения власти с применением насилия автономному должностному лицу или независимому органу, не связанному с предполагаемым правонарушителем и командной структурой воинской части.

Более того, даже наличие сомнений в беспристрастности или потенциальная предвзятость могут подрывать доверие к системе военного правосудия, создавая восприятие ее неспособности обеспечить справедливое разбирательство. В юриспруденции важную роль играет не только фактическая независимость, беспристрастность и честность судебной системы, но и ее воспринимаемая объективность.

На основании вышеизложенного следует заключить, что действующая система реагирования Вооруженных Сил Республики Казахстан (далее - ВС Республики Казахстан) на случаи превышения власти военнослужащими с применением насилия требует как структурных, так и нормативных реформ. Для обеспечения эффективного правоприменения и предупреждения подобных правонарушений необходимо внедрение комплексных механизмов контроля и профилактики.

С учетом международного опыта представляется целесообразным создание в структуре МО Республики Казахстан специализированного подразделения, независимого от командования конкретных воинских частей, с функциями предупреждения, выявления и противодействия правонарушениям, связанным с превышением власти и насилием в армии.

Задачами нового должностного лица (сотрудника внутренней безопасности) в ВС Республики Казахстан должны быть:

1. Предупреждение правонарушений, включая проведение мониторинга, выявление потенциальных рисков и реализация профилактических мероприятий, направленных на недопущение превышения власти военнослужащими с применением насилия.

2. Противодействие правонарушениям, что включает в себя оперативное выявление, документирование и содействие в расследовании случаев превышения власти, а также взаимодействие с военной полицией, военной прокуратурой и иными компетентными органами.

3. Обеспечение контроля и надзора за соблюдением норм военного права и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, а также анализ причин и условий, способствующих совершению подобных правонарушений.

4. Формирование механизмов защиты потерпевших, включая предоставление конфиденциальных каналов связи для подачи жалоб, консультирование пострадавших и разработку рекомендаций по предотвращению повторных инцидентов.

5. Взаимодействие с командованием и контролирующими органами для повышения эффективности правоприменительной практики и разработки нормативно-правовых инициатив, направленных на совершенствование системы военного правосудия.

Права и обязанности сотрудника внутренней безопасности в ВС Республики Казахстан.

Сотрудник внутренней безопасности в ВС Республики Казахстан наделяется следующими правами и обязанностями:

Внесение предложений главнокомандующему ВС Республики Казахстан по вопросам совершенствования организации военной службы и деятельности органов внутренней безопасности, а также разработке и внедрению мер, направленных на предупреждение и пресечение нарушений.

Истребование объяснений – в рамках проводимых проверок по находящимся в производстве материалам имеет право вызывать военных

командиров, запрашивать у них объяснения в письменной форме в установленном законом порядке.

Опрос военнослужащих – в рамках проводимых проверок, по поручению или с разрешения главнокомандующего ВС Республики Казахстан, проводить опросы военнослужащих, в том числе новобранцев (солдат), по вопросам, относящимся к компетенции органов внутренней безопасности.

Доступ к объектам воинских частей – беспрепятственно и в любое время суток входить в здания и помещения воинских частей (за исключением режимных объектов) при предъявлении служебного удостоверения, въезжать на территорию воинских частей (включая паркинги) на служебном или личном автотранспорте при условии соблюдения установленных законодательством требований, а также требовать содействия со стороны военнослужащих и их подразделений в реализации мероприятий по обеспечению внутренней безопасности.

Проведение проверок – осуществлять проверки деятельности территориальных подразделений воинских частей по вопросам, связанным с обеспечением мер по предупреждению и противодействию коррупции, нарушениям уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и иным правонарушениям.

Обеспечение выполнения возложенных функций – организовывать и координировать мероприятия, направленные на реализацию задач и функций органов внутренней безопасности, в пределах предоставленных полномочий.

Соблюдение должностных инструкций – осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с должностными инструкциями сотрудников органов внутренней безопасности, нормативно-правовыми актами и установленными процедурами.

Соблюдение законодательства и конфиденциальности – строго выполнять требования законодательства Республики Казахстан, обеспечивать сохранность государственной тайны, служебной информации и иной информации, охраняемой законом.

Введение в ВС Республики Казахстан должностного лица в лице сотрудника внутренней безопасности позволит значительно повысить эффективность механизмов выявления и предотвращения превышения власти военнослужащими. Данный институт будет способствовать укреплению внутреннего контроля, а также обеспечению прозрачности и объективности в расследовании инцидентов, связанных с насильственными и неправомерными действиями со стороны военнослужащих.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении следовало бы выделить некоторые концептуально важные моменты диссертации.

Учитывая представленное, считаем необходимым внести соответствующие изменения в правоприменительные процессы, чтобы в случае применения насилия в отношении подчиненных все инциденты квалифицировались согласно статье УК Республики Казахстан.

На основании рассмотренных материалов, можно сделать следующие выводы:

1. Зарубежные модели уголовно-правовой защиты военно-служебных отношений демонстрируют стремление к установлению разумной симметричности ответственности между начальниками и подчиненными, особенно в контексте применения насилия.

2. Уголовно-правовые нормы в странах, таких как США, Испания, и Швейцария, конкретно регламентируют ответственность за применение насилия начальниками и подчиненными, подчеркивая важность поддержания сбалансированности в системе уголовного правосудия.

3. В контексте военно-уголовного законодательства Республики Казахстан, акцент делается на обязанностях военнослужащего, заступившего в наряд, подчеркивая необходимость поддержания внутреннего порядка и предотвращения нарушений.

4. Важно также учитывать направленность умысла при квалификации деяний, особенно в случае нарушения уставных правил взаимоотношений и применения насилия.

Исходя из вышеизложенного, предлагается внести коррективы в правоприменительную практику, чтобы единообразно квалифицировать факты применения насилия в отношении подчиненных в соответствии со статьей 451 УК Республики Казахстан. Это обеспечит более сбалансированную и

симметричную систему ответственности в военных отношениях, сохраняя при этом надлежащий уровень дисциплины и порядка.

В связи с чем, предлагаются внесение изменения и дополнения в ч.2 ст.451 УК РК, путем дополнения пунктами 3, 4 данной статьи –«то же деяние, совершенные в отношении двух и более лиц» и «то же деяние, совершенное неоднократно».

Личность преступника, совершившего умышленное преступление, предусмотренное ст. 451 УК Республики Казахстан, имеет существенное отличие от личности преступника, совершившего неосторожное преступление.

Так, лицам осужденным за умышленное воинское преступление присущи такие черты личности как мнимое превосходство над подчиненными, чрезмерное самолюбие и эгоизм, корыстная беспринципность и чрезмерная наглость. Кроме того, существенную роль в данных уголовных правонарушениях влияют внешние факторы: понижение "уровня жизни" военнослужащих, социально-экономическое расслоение общества, ограниченность возможностей законным путем удовлетворить насущные потребности, уверенность в беззаконии, а также отрицательные черты личности правонарушителя.

Положение командира/начальника, как субъекта уголовного правонарушения, является одним из ключевых факторов выбора, влияющих на выбор метода превышения власти, поскольку командиры обладают полномочиями для управления личным составом, так и организационно-распорядительными функциями, а также по распоряжению имуществом и учету выполненных работ и т.д. Данные особенности в дальнейшем могут способствовать сокрытию совершенного правонарушения.

Действия к укрыванию преступления могут быть направлены на следующие факторы:

- неустановлению признаков одного из элементов состава уголовного правонарушения;

- укрывающие признаки, относящиеся к отягчающим обстоятельствам действия виновного лица;

- при отсутствии смягчающих наказание обстоятельств, их фальсификация.

Специфика указанного деяния состоит также и в том, что оно совершается, как правило, одним лицом. Вместе с тем, в силу своего должностного положения, командиры воинских частей нередко выступают соучастниками других уголовных правонарушений.

При расследовании уголовных дел о превышении должностных полномочий, подлежат установлению следующие обстоятельства:

- наличие факта превышения власти виновным лицом;
- способ превышения должностных полномочий/власти;
- время, место и обстоятельства правонарушения;
- обстоятельства выраженные в превышение власти;
- наличие разрешения на ношение и использование оружия и специальных средств;
- осведомленность должностного лица своих должностных прав и обязанностей;
- наличие причин превышения власти военнослужащим;
- последствия превышения власти, их размер и характер;
- обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого, также исключающие преступность и наказуемость деяния либо которые могут повлечь за собой освобождение от ответственности и наказания.

Одним из ключевых решений является установка в каждой воинской части телефонных «кабинок», позволяющих военнослужащим, в том числе солдатам срочной службы, осуществлять регулярную (не реже одного раза в неделю) связь с близкими родственниками. Это позволит не только поддерживать социальные связи военнослужащих, но и станет дополнительным механизмом защиты их прав в случае возникновения чрезвычайных ситуаций,

включая факты превышения власти со стороны командования или старших по званию.

При этом предусматривается организация системы экстренного выхода на связь, которая позволит военнослужащим оперативно обратиться в компетентные органы в случае угрозы их жизни, здоровья или незаконного ограничения их прав. Такая мера направлена на усиление правовых гарантий военнослужащих, проходящих службу в условиях ограниченной или отсутствующей гражданской мобильной связи.

Одновременно с этим предлагается внедрение механизмов негласного контроля за правомерностью действий командного состава воинских частей, включая возможность перехвата и снятия информации, передаваемой через сети электрической (телекоммуникационной) связи. Эти меры должны быть направлены исключительно на предотвращение и пресечение возможных фактов злоупотребления властью, применения насилия и иных нарушений прав военнослужащих, с обязательным соблюдением законодательства Республики Казахстан о государственной и военной тайне, а также норм, регулирующих защиту персональных данных.

Для эффективного функционирования данной системы требуется разработка четкого правового механизма, предусматривающего:

1. Регламентированную процедуру установки и эксплуатации телефонных «кабинок» в воинских частях;
2. Гарантии конфиденциальности личных разговоров военнослужащих с родственниками;
3. Механизмы контроля со стороны независимых уполномоченных органов, предотвращающие возможные злоупотребления при осуществлении негласного контроля за связью;
4. Установление ответственности за незаконное вмешательство в частную жизнь военнослужащих, а также за сокрытие правонарушений, совершенных в отношении них.

Внедрение данных мер позволит повысить уровень дисциплины в воинских частях, усилить защиту прав военнослужащих и предотвратить возможные случаи злоупотребления властью, сохраняя при этом баланс между требованиями военной безопасности и соблюдением законных прав военнослужащих.

В случае совершения военнослужащими превышения должностных полномочий с применением насилия, а также сокрытия всех обстоятельств правонарушения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, должно быть наделено полномочиями давать поручение на проведение негласного контроля, включая перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи.

Данный механизм позволит фиксировать процесс переговоров потерпевшего военнослужащего, в том числе его обращения к родственникам и другим лицам, для детального анализа на предмет выявления фактов противоправных действий со стороны командиров воинских частей. Это обеспечит дополнительный уровень защиты потерпевших, минимизирует риски давления на них и создаст возможность объективного установления обстоятельств произошедшего.

Для эффективного применения указанной меры необходимо:

- Закрепление в законодательстве четкого правового основания для проведения негласного контроля в рамках расследования преступлений, связанных с превышением власти и сокрытием правонарушений в воинских частях.
- Установление процессуальных гарантий, исключающих злоупотребления при использовании данного механизма.
- Определение перечня субъектов, имеющих право инициировать такие мероприятия, а также процедур их санкционирования и контроля.
- Разработка технологий хранения и защиты полученных данных от несанкционированного доступа и уничтожения.

Введение данной меры повысит эффективность расследования преступлений, совершенных в закрытых воинских подразделениях, и обеспечит надлежащий уровень защиты прав военнослужащих.

В заключение следует отметить, что низкий уровень применения НСД при расследовании правонарушений, связанных с превышением власти военнослужащими с применением насилия обусловлен как процессуальными ограничениями, так и недостаточной подготовленностью органов военной полиции. Основными проблемами являются трудоемкость мероприятий и отсутствие специализированных методик. В то же время эффективное использование таких НСД, как контроль переговоров, скрытая видеозапись и негласное наблюдение, может существенно повысить раскрываемость данных правонарушений. Для этого необходимо совершенствование законодательства, разработка методических рекомендаций, повышение квалификации дознавателей военной полиции и упрощение процедур инициирования НСД в закрытых воинских частях. Реализация данных мер обеспечит защиту прав военнослужащих и усилит борьбу с превышением власти в армии.

Таким образом, судебно-медицинская экспертиза играет важную роль в объективной оценке характера телесных повреждений, их последствий и влияния на жизнедеятельность потерпевшего, что, в свою очередь, оказывает прямое влияние на правовую квалификацию деяния и назначение наказания виновному лицу.

Анализ судебно-медицинской экспертизы при расследовании случаев превышения власти военнослужащими с применением насилия показывает, что объективная оценка характера и тяжести телесных повреждений играет ключевую роль в установлении фактических обстоятельств произошедшего. Важно учитывать, что понятия «жестокость», «мучения» и «истязания» не являются медицинскими терминами и не могут быть определены экспертами напрямую, однако экспертиза позволяет установить механизм и последствия нанесенных травм, что способствует их правовой квалификации.

Тем самым, отметим, что при назначении судебно-медицинской экспертизы по таким уголовным делам рекомендуется:

1. Определение объема исследования:

- Обязательное проведение «первичного освидетельствования» потерпевшего с детальной фиксацией всех телесных повреждений, их локализации, давности и возможного механизма образования.

- При необходимости проведение «повторной или дополнительной экспертизы», если появляются новые обстоятельства, требующие уточнения (например, задержанное развитие осложнений травм).

2. Комплексный подход к исследованию:

- Включение в исследование «медицинской документации» (амбулаторные карты, выписки, заключения врачей), а также «результатов инструментальных методов диагностики» (рентген, КТ, МРТ) для подтверждения характера и тяжести повреждений.

- Проведение «сравнительного анализа» показаний потерпевшего, подозреваемого и свидетелей с объективными медицинскими данными, что позволит исключить возможную симуляцию, аггравацию или диссимуляцию травм.

3. Использование специальных методов судебной медицины:

- В случаях подозрения на «самоповреждение» или «изменение первоначального вида повреждений» следует проводить экспертизу с анализом криминалистического характера и механизма образования травм.

- При имеющихся следах нанесения побоев через одежду, следует проводить их тщательный осмотр.

4. Судебно-медицинская экспертиза и другие исследования:

- В случае проведения следственного эксперимента необходимо задействовать эксперта для участия в моделировании ситуации.

- Для детального выяснения причинной связи между имеющимися травмами необходимо назначение комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертизы.

5. Своевременность и полнота экспертизы:

- Судебно-медицинская экспертиза должна проводиться «максимально оперативно», чтобы исключить влияние естественного заживления повреждений на объективность оценки их давности и механизма образования.

- Заключение эксперта должно включать «детальное описание всех повреждений», их правовую классификацию по степени тяжести, а также «развернутые ответы на уточняющие вопросы» лица, ведущего досудебное расследование.

Таким образом, тактика назначения и проведения судебно-медицинской экспертизы при расследовании превышения власти военнослужащими с применением насилия должна быть ориентирована на комплексный, объективный и научно обоснованный подход. Это позволит не только установить обстоятельства причинения вреда здоровью потерпевших, но и обеспечить надлежащую правовую квалификацию действий виновных лиц, исключая возможность сокрытия или искажения фактов преступления.

На основании вышеуказанного также можно сделать следующие выводы:

1. Применение видеонаблюдения во всех помещениях воинской части значительно улучшает сбор доказательственной информации. Записи с камер видеонаблюдения могут служить важными доказательствами, подтверждающими факты превышения власти и применения насилия, что способствует более объективному и быстрому расследованию органами уголовного преследования Республики Казахстан.

2. Внедрение цифровых технологий, таких как системы видеонаблюдения и электронные базы данных, повышает прозрачность и контроль за действиями военнослужащих. Это позволяет своевременно выявлять и предотвращать случаи превышения власти, а также обеспечивает более строгий контроль за соблюдением правопорядка в воинской части Республики Казахстан.

3. Использование видеонаблюдения и цифровых технологий способствует защите прав как военнослужащих, так и потерпевших. Наличие видеозаписей и цифровых доказательств снижает вероятность фальсификации данных и

давления на свидетелей, что обеспечивает более справедливое и объективное расследование.

Для усиления профилактической работы и обеспечения постоянного присутствия правоохранительных органов непосредственно в местах дислокации личного состава, целесообразно рассмотреть возможность создания в каждой воинской части специализированных подразделений или введения должностей, ответственных за внутреннюю безопасность и профилактику правонарушений. Данные сотрудники, действуя в тесном взаимодействии с органами военной полиции, могли бы оперативно выявлять и предотвращать потенциальные нарушения, а также проводить регулярные воспитательные и профилактические мероприятия.

Такой подход позволит не только повысить оперативность реагирования на возможные инциденты, но и укрепить дисциплину и правопорядок в воинских коллективах, создавая более безопасную и контролируемую среду для несения службы.

Создание новой должности, ответственной за внутреннюю безопасность в каждой воинской части, потребует внесения изменений в существующие нормативно-правовые акты, регламентирующие структуру и полномочия должностных лиц в Вооруженных Силах Республики Казахстан. Это также потребует разработки четких должностных инструкций, определяющих обязанности, права и ответственность новых сотрудников, а также механизм их взаимодействия с существующими органами военной полиции, прокуратуры и командным составом.

На наш взгляд создание и внедрение такой должности может способствовать повышению эффективности профилактики правонарушений и укреплению дисциплины в воинских коллективах, обеспечивая более целенаправленный и систематический подход к вопросам внутренней безопасности.

На основании вышеизложенного следует заключить, что действующая система реагирования Вооруженных Сил Республики Казахстан (далее - ВС

Республики Казахстан) на случаи превышения власти военнослужащими с применением насилия требует как структурных, так и нормативных реформ. Для обеспечения эффективного правоприменения и предупреждения подобных правонарушений необходимо внедрение комплексных механизмов контроля и профилактики.

С учетом международного опыта представляется целесообразным создание в структуре МО Республики Казахстан специализированного подразделения, независимого от командования конкретных воинских частей, с функциями предупреждения, выявления и противодействия правонарушениям, связанным с превышением власти и насилием в армии.

Задачами нового должностного лица (сотрудника внутренней безопасности) в Вооруженных Силах Республики Казахстан должны быть:

1. Предупреждение правонарушений, включая проведение мониторинга, выявление потенциальных рисков и реализация профилактических мероприятий, направленных на недопущение превышения власти военнослужащими с применением насилия.

2. Противодействие правонарушениям, что включает в себя оперативное выявление, документирование и содействие в расследовании случаев превышения власти, а также взаимодействие с военной полицией, военной прокуратурой и иными компетентными органами.

3. Обеспечение контроля и надзора за соблюдением норм военного права и уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, а также анализ причин и условий, способствующих совершению подобных правонарушений.

4. Формирование механизмов защиты потерпевших, включая предоставление конфиденциальных каналов связи для подачи жалоб, консультирование пострадавших и разработку рекомендаций по предотвращению повторных инцидентов.

5. Взаимодействие с командованием и контролирующими органами для повышения эффективности правоприменительной практики и разработки

нормативно-правовых инициатив, направленных на совершенствование системы военного правосудия.

Права и обязанности сотрудника внутренней безопасности в Вооруженных Силах Республики Казахстан.

Сотрудник внутренней безопасности в Вооруженных Силах Республики Казахстан наделяется следующими правами и обязанностями:

Внесение предложений главнокомандующему Вооруженных Сил Республики Казахстан по вопросам совершенствования организации военной службы и деятельности органов внутренней безопасности, а также разработке и внедрению мер, направленных на предупреждение и пресечение нарушений.

Истребование объяснений – в рамках проводимых проверок по находящимся в производстве материалам имеет право вызывать военных командиров, запрашивать у них объяснения в письменной форме в установленном законом порядке.

Опрос военнослужащих – в рамках проводимых проверок, по поручению или с разрешения главнокомандующего Вооружённых Сил Республики Казахстан, проводить опросы военнослужащих, в том числе новобранцев (солдат), по вопросам, относящимся к компетенции органов внутренней безопасности.

Доступ к объектам воинских частей – беспрепятственно и в любое время суток входить в здания и помещения воинских частей (за исключением режимных объектов) при предъявлении служебного удостоверения, въезжать на территорию воинских частей (включая паркинги) на служебном или личном автотранспорте при условии соблюдения установленных законодательством требований, а также требовать содействия со стороны военнослужащих и их подразделений в реализации мероприятий по обеспечению внутренней безопасности.

Проведение проверок – осуществлять проверки деятельности территориальных подразделений воинских частей по вопросам, связанным с обеспечением мер по предупреждению и противодействию коррупции,

нарушениям уставных правил взаимоотношений между военнослужащими и иным правонарушениям.

Обеспечение выполнения возложенных функций – организовывать и координировать мероприятия, направленные на реализацию задач и функций органов внутренней безопасности, в пределах предоставленных полномочий.

Соблюдение должностных инструкций – осуществлять профессиональную деятельность в строгом соответствии с должностными инструкциями сотрудников органов внутренней безопасности, нормативно-правовыми актами и установленными процедурами.

Соблюдение законодательства и конфиденциальности – строго выполнять требования законодательства Республики Казахстан, обеспечивать сохранность государственной тайны, служебной информации и иной информации, охраняемой законом.

Введение в Вооруженных Силах Республики Казахстан должностного лица в лице сотрудника внутренней безопасности позволит значительно повысить эффективность механизмов выявления и предотвращения превышения власти военнослужащими. Данный институт будет способствовать укреплению внутреннего контроля, а также обеспечению прозрачности и объективности в расследовании инцидентов, связанных с насильственными и неправомерными действиями со стороны военнослужащих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226#z1654> (дата обращения: 15.02.2025 г.).
- 2 Конституция Республики Казахстан. Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 15.02.2025 г.).
- 3 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 2 сентября 2024 г. «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм». [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://egov.kz/cms/ru/articles/state_plan (дата обращения: 25.02.2025 г.).
- 4 Руководство для следователя по расследованию отдельных видов уголовных правонарушений, совершаемых военнослужащими (методическое пособие). Главная военная прокуратура РК. Астана. —2016. —215 с.
- 5 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан N 6 «О судебной практике по делам о воинских уголовных правонарушениях» от 28 октября 2005 года. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P05000006S> (дата обращения: 15.02.2024 г.).
- 6 Шулепова, Л.Ф. Дополнительное уголовное право Федеративной Республики Германии (понятие, система, источники). Диссер... на соискание ученой степени к.ю.н. —Москва —2005.[Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://dissertation.lecture.center/dissertatsya-ugolovnoe-pravo/voenno-ugolovnyiy-zakon-frg-wehrstrafgcsetz-128416.html> (дата обращения: 15.02.2024 г.).
- 7 Уголовный кодекс Швейцарии от 21.12.1937 г. (по состоянию на 1.07.2020 г.) [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20007> (дата обращения: 15.09.2024 г.).
- 8 Единый кодекс военной юстиции Соединенных Штатах Америки. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://usmarinecorps.forumieren.de/t3-topic> (дата обращения: 15.02.2024 г.).

- 9 Военный Уголовный кодекс Испании. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://studref.com/507918/pravo/voennyu_ugolovnyy_kodeks_ispanii (дата обращения: 15.02.2024 г.).
- 10 Бершов, Г. Криминалистическая классификация воинских преступлений / Г. Бершов // Актуальные проблемы правовой защиты от преступности: тезисы докл. участников научно-практического семинара. —Харьков: Научно-исследовательский институт государственной политики и социальных наук, —2020. —С. 89–91.
- 11 Татаренко, С. Криминалистическая классификация преступных посягательств на окружающую среду / С. Татаренко // Полиция Украины. Исследования: Теория, законодательство, право. —№ 2 (6). —2023.—С. 44–49.
- 12 Гусева, В. Криминалистическая классификация преступлений: Современное состояние научного обеспечения и перспективы развития дальнейшие исследования / В. Гусева // Национальный юридический журнал: Теория и практика. —Т. 3, № 1. —2019.—С. 151–156.
- 13 Гусева, В. Криминалистическая классификация преступлений: Научное и практическое значение / В. Гусева // Юридические горизонты. —№ 16. —2019.—С. 69–74.
- 14 Пастух, А. Криминалистическая классификация и криминологическая характеристика преступлений, связанных с нарушениями правил экологической безопасности / А. Пастух // Южноукраинский юридический журнал. —№ 1. —2023.—С. 99–104.
- 15 Ободовский, О. Общая характеристика военно-уголовных правонарушений / О. Ободовский // Научный вестник Международного гуманитарного университета. —№ 51. —2021.—С. 108–114.
- 16 Бершов, Г. Криминалистическая классификация воинских преступлений / Г. Бершов // Актуальные проблемы правовой защиты от преступности: тезисы докл. участников научно-практического семинара. —Харьков: Научно-исследовательский институт государственной политики и социальных наук, —2020. —С. 89–91.
- 17 Пчелина, О. Криминалистическая классификация преступлений / О. Пчелина // Право и общество. —№ 6 (2). —2014. —С. 304–309.

- 18 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231-V ЗРК. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z1696> (дата обращения: 25.10.2024 г.).
- 19 Руководство для следователя по расследованию отдельных видов уголовных правонарушений, совершаемых военнослужащими (методическое пособие). — Астана.—2016. —216 с.
- 20 Совместный приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан от 12 декабря 2014 года № 892 «Об утверждении Правил проведения негласных следственных действий» [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0010027> (дата обращения: 25.10.2024 г.).
- 21 Мишин, А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу. Учеб. пособие. Казанский федеральный университет. —Казань. —2017. —94 с.
- 22 Интернет-портал правовой статистики создан Комитетом по правовой статистике и специальным учётам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан.[Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/>(дата обращения: 25.10.2024 г.).
- 23 Актауский командир бил новобранцев табуреткой и дубинкой по голове: его простили. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/aktauskiy-komandir-bil-novobrantsev-taburetkoj-dubinkoj-530152/ (дата обращения: 25.10.2024 г.).
- 24 Уголовное дело в отношении военнослужащего Ж. пересмотрено [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://nomad.su/?a=13-202403290010> (дата обращения: 25.10.2024 г.).
- 25 Методы получения криминалистической значимой информации. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <http://intjournal.ru/wp-content/uploads/2020/05/Rogava.pdf>. (дата обращения: 25.10.2024 г.).
- 26 Киржаева, Ю.Г. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий как посягательство на регламентированную нормативными правовыми актами деятельность государственных органов / Ю. Г. Киржаева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. —2020. —№ 47 (337). — С. 290-294.

- 27 Комисарова, Т.В. Раскрытие и расследование превышения должностных полномочий с использованием полиграфа. «Экономика и социум». —№6(97). —2022. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://www.iupr.ru/> (дата обращения: 25.10.2024 г.).
- 28 Хлус, А.М. Типичные следственные ситуации и версии при расследовании взяточничества: проблемы теории и практики применения. Вестник ВГУ. Серия: Право. —№4. —2019.—С. 249-256.
- 29 Планирование расследования. Материал из CrimLib.info. [Электронный ресурс] // - Режим доступа: <https://clck.ru/3BuDZK> (дата обращения: 25.10.2024 г.).
- 30 МВД подвело итоги года: в 2025 году акцент на профилактику [Электронный ресурс] // - Режим доступа: https://polisia.kz/ru/mvd-podvelo-itogi-goda-v-2025-godu-aktsent-na-profilaktiku/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.01.2025 г.).
- 31 Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана от 2 сентября 2024 года «Справедливый Казахстан: закон и порядок, экономический рост, общественный оптимизм» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K24002024_1 (дата обращения: 25.01.2025 г.).
- 32 Постановление Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2023 года № 1233 «Об утверждении Концепции обеспечения общественной безопасности в партнерстве с обществом на 2024–2028 годы (в сфере профилактики правонарушений)»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2300001233?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.01.2025 г.).
- 33 Закон Республики Казахстан № 271-IV «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.01.2025 г.).
- 34 Законопроект о профилактике правонарушений разработали в Казахстане // Zakon.kz. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/pravo/6448916-zakonoproekt-o-profilaktike-pravonarusheniy-razrabotali-v-kazakhstane.html> (дата обращения: 25.01.2025 г.).

- 35 Система профилактики правонарушений в Казахстане неэффективна // *Zakon.kz*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/obshestvo/6421574-prezident-sistema-profilaktiki-pravonarusheniy-v-kazakhstane-neeffectivna.html> (дата обращения: 25.01.2025 г.).
- 36 Меры по обеспечению безопасности военнослужащих // *Ortcom.kz*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1726829447> (дата обращения: 25.01.2025 г.).
- 37 Приказ Министра обороны Республики Казахстан от 31 мая 2023 года № 529 «Об утверждении Правил служебной этики военнослужащих органов военной полиции Вооруженных Сил Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V2300032645> (дата обращения: 25.01.2025 г.).
- 38 Короткевич, О.А. Профилактика девиантного поведения: практическое руководство / О. А. Короткевич, И.А. Пылишева; М-во образования РБ, Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины // Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, —2015. —43 с.
- 39 Точечная профилактика правонарушений в Вооруженных силах// *Pricom.kz*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pricom.kz/novosti/tochechnaya-profilaktika-pravonarushenij-v-vooruzhennyh-silah.html?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.01.2025 г.).
- 40 Указ Президента Республики Казахстан от 5 июля 2007 года № 364 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000364_?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 25.01.2025 г.).
- 41 Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000561> (дата обращения: 25.01.2025 г.).
- 42 Андерсон, М. Наследие требований незамедлительной жалобы, подтверждения и предостерегающих инструкций в случаях сексуальных нападения в кампусах / М. Андерсон // *BostonUniversityLawReview*. —Т. 84. —2004.—С. 945–951.

- 43 Иванов, С.В. Психологические аспекты насилия в военной среде / С.В. Иванов. Издательство Военной академии, —М.: —2019. —250 с.
- 44 Петров, А.Н. Юридические механизмы защиты прав военнослужащих в условиях военной службы / А.Н. Петров. Юридический центр «Право», —Санкт-Петербург: —2021. —300 с.
- 45 Галкин, В.П. Агрессия и насилие в военной среде: социологический анализ / В.П. Галкин. Военное издательство, —М.: —2018. —280 с.
- 46 Смирнов, К.А. Психологические аспекты боевой подготовки и их влияние на межличностные отношения в армии / К.А. Смирнов. Издательство «Наука», —Санкт-Петербург: —2020. —320 с.
- 47 Booth-Kewley, S., Larson, G. E., Highfill-McRoy, R. M., Garland, C. F., & Gaskin, T. A. (2010). Correlates of Sexually Aggressive Behavior in the U.S. Navy: Results of a Survey of Male Active-Duty Personnel. *Military Medicine*, —175(6), —P. 433–439.
- 48 Rau, T.J., et al. Evaluation of a Sexual Assault Education/Prevention Program for Male U.S. Navy Personnel / T.J. Rau // *Military Medicine*. —Vol. 175. —2010. —P. 429–431.
- 49 Winslow, D. Misplaced Loyalties: The Role of Military Culture in the Breakdown of Discipline in Peace Operations / D. Winslow // *Canadian Review of Sociology*.—Vol. 35, № 3. —1998. —P. 345–367.
- 50 Castro, C.A., Kintzle, S. Suicide and the Military: Understanding the Context / C.A. Castro, S. Kintzle // *Current Psychiatry Reports*. — Vol. 16, № 10. —2014. —P. 460.
- 51 Department of Defense. Department of Defense Annual Report on Sexual Assault in the Military: Fiscal Year 2012 / Department of Defense. —Washington, DC: U.S. Government Printing Office, —2013.
- 52 Holland, K.J., Rabelo, V.C., Cortina, L.M. See Something, Do Something: Predicting Sexual Assault Reporting in the U.S. Military from Bystander Attitudes / K.J. Holland, V.C. Rabelo, L.M. Cortina // *American Journal of Community Psychology*. —Vol. 53, № 3-4. —2014. —P. 203–213.
- 53 Murdoch, M., Pryor, J.B., Polusny, M.A., Gackstetter, G.D. Functioning and Psychiatric Symptoms Among Military Men and Women Exposed to Sexual Stressors / M. Murdoch, J.B.

- Pryor, M.A. Polusny, G.D. Gackstetter // *Military Medicine*. —Vol. 172, № 12. —2007. —P. 1201–1207.
- 54 Rock, L.M. Reporting and Responding to Sexual Assault in the U.S. Military: Barriers and Improvements / L.M. Rock // *Armed Forces & Society*. —Vol. 42, № 4. —2016. —P. 681–703.
- 55 Сидоров, П.В. Проблемы правового регулирования защиты военнослужащих от насильственных преступлений в армии / П.В. Сидоров. Юридический институт, — Санкт-Петербург: —2021. —180 с.
- 56 Harris, L. Ensuring Justice in the Armed Forces: The Role of Independent Oversight / L. Harris // *Journal of Military Ethics*. —Vol. 18, № 1. —2019. —P. 45–62.
- 57 Black's Law Dictionary. Definition of Impartiality / Black's Law Dictionary. – St. Paul, MN: Thomson Reuters, —2019. —P. 789.